

ВОКАЛИЗМ КАРПАТОУКРАИНСКИХ ГОВОРОВ.

1. Покутско-буковинско-гуцульский ареал

Настоящая статья открывает серию публикаций материалов, собранных во время этнолингвистических экспедиций в Украинские Карпаты начиная с 1987 г. (см. хронику поездок в [1]¹).

Широко распространенные в юго-западных украинских говорах своеобразные «инновационные» системы вокализма до сих пор не привлекали к себе должного внимания. В превосходных работах О. Брока [4, 5], И. Панькевича [6], И. Зелинского [7], А. Н. Залесского [8], И. Янова [9] и др. отмечены многие общие и частные особенности карпатоукраинского вокализма. Но нужно отметить, что тщательно фонетическому обследованию были подвергнуты лишь несколько лемковских, западнокарпатских (ужанские) и один из мараморошских говоров, фонетика которых в общем близка к «стандартной» восточнославянской. Неплохо изучены также лемковские говоры на территории Польши (носителем одного из таких говоров, фонетика которого сходна с западноднестровскими, но значительно упрощена по сравнению с последними, был И. Зелинский, что, видимо, помешало ему обнаружить некоторые важные фонетические особенности прикарпатских говоров).

В то же время отклоняющиеся от «стандартного» восточнославянского типа системы, представленные в днестровских, покутско-буковинских и гуцульских говорах, будучи по форме явно вторичными (со «сдвигом гласных», совпадением *i и *y, переходом 'а в переднерядные звуки типа е, ѱ и т. д.), интересовали исследователей в основном с типологической точки зрения. По ряду причин не возникало предположения о том, что «инновационные» фонетические системы могут в преобразованном виде сохранять некоторые оппозиции, утраченные системами со «стандартной восточнославянской» фонетикой. Господствующая (но никем не доказанная) гипотеза о существовании «восточнославянского праязыка», в котором, как предполагается, произошло совпадение некоторых праславянских фонем (в частности, *ϕ и *ц, *ϕ и *а после мягких согласных), развилось «полногласие» в виде *ToRoT* с *o* в обоих слогах и т. д., к сожалению, служит своеобразным «эвристическим тормозом», отбивающим желание искать в украинских говорах что-нибудь принципиально новое для истории восточнославянских языков.

¹ Дополнение к Хронике: в июле-августе 1994 года состоялась экспедиция в Закарпатскую область. Одна группа в составе: С. Л. Николаев (руководитель), О. А. Абраменко, А. И. Рыко, М. Н. Толстая, О. А. Мудрак (работал только в Луге), В. В. Комаров, Ю. В. Стрельникова, А. С. Николаев (приехал в Синевир) проводила лингвистические исследования в селах Луг Раховского, Синевир Межгорского и Ярок Ужгородского р-нов. Другая группа в составе: С. П. Бушкевич (руководитель), Е. Л. Чеканова, Е. Л. Рязанская, М. Б. Сапрыкина, Е. В. Ковалева, М. Лурье собирали этнологический материал в с. Синевир.

Мнение о вторичности фонетики подавляющего большинства восточнославянских диалектов по сравнению с будто бы общеизвестной «правосточнославянской» («древнерусской») сыграло не последнюю роль и в установлении в восточнославянской диалектологической практике традиции «упрощенной записи». Как правило, полевой материал карпатоукраинских (в первую очередь прикарпатских и гуцульских закарпатских) говоров с разнообразными дифтонгоидами и дифтонгами, которым трудно найти место в «классических» фонологических схемах, а также «некрасивая» асимметрия (например, перегруженность переднего / передне-среднего или, напротив, средне-заднего / заднего ряда), процеживается сквозь «фонологический» и/или «исторический» фильтры. Например, диалектные формы *xodířty*, *dířxn'*, *ř'ěřk* на каком-то этапе (в лучшем случае при переписывании «сырых» полевых материалов или дешифровке магнитных записей, в худшем — во время первичного сбора материала) превращаются в «*xodářty*», «*dán*», «*ř'esk*». При этом, если в говоре и обнаруживаются фонетические оппозиции типа *sířto* 'сито' ~ *sán* 'сын' либо *ř'ěba* 'жаба' ~ *ř'ięty* 'жать', им не придается значения, и соответствующие слова преобразуются в «*sáto*», «*sán*», «*ř'ěba*», «*ř'ěty*». Формы, подобные этим, приводятся в большинстве украинистических работ, и лишь в редких случаях можно обнаружить, какая фонетика скрыта под принятой орфографией².

Напротив, непредвзятое изучение вокализма карпатоукраинских говоров с тщательной фонетической фиксацией максимального числа позиционных вариантов фонем приводит к важным и часто неожиданным результатам. Во многих случаях видится необходимость серьезной критики и переинтерпретации результатов прежних исследований, однако жанр предлагаемых публикаций позволяет не вступать в полемику, а ограничиться анализом материала, собранного Карпатскими экспедициями Института славяноведения и балканистики РАН начиная с 1987 г.

В настоящей очерке основное внимание будет уделено говорам покутско-буковинско-гуцульского ареала. В качестве образца приведем систему ударного вокализма говора с. Банилов-Подгорный Сторожинецкого р-на Черновицкой обл., согласно современной классификации относящегося к покутско-буковинской группе юго-западного наречия украинского языка³.

1. Синхронная система гласных

Под ударением в баниловском говоре различаются следующие фонемы⁴ и их аллофоны (фонетическое значение транскрипционных знаков указано в табл. 1):

1. <ie> — отмечается большое число аллофонов, видимо, находящихся в отношении свободного варьирования: [i_{ei}], [i_{er}], [k_{ei}], [k_{ek}], [i_e], [k_e], [e_i], [k_i], [i_i], [i_r], [i_u], [i_r], [i_i], [i], [r] и т. п. Трифтонги характерны для медленной и

² Невнимательное отношение к фонетике привело, например, к тому, что в работе, посвященной фонологии гуцульского говора с. Черная Тиса, исследователь приходит к парадоксальному выводу: «...в устройстве фонологической системы признак консонантности количественно преобладает над признаком вокальности. В правилах же звуковой синтагматики и функционирования фонемной системы приоритет имеет признак вокальности, а значение консонантности снижено» [2]. Этот «парадокс», видимо, объясняется тем, что в говоре Ч. Тисы, как и во всех известных нам говорах данного ареала (Яремча — Рахов, ср. фонетику с. Луги в Приложении), ударный вокализм представлен не семью монофтонгами, а по меньшей мере десятью фонемами, некоторые из которых и на поверхностном, и на глубинном уровне являются дифтонгами и даже трифтонгами.

³ Приводимый материал баниловского и других карпатоукраинских говоров записан участниками экспедиции (см. [1. С. 69]) на магнитофон. Дешифровка магнитных записей сделана автором этой статьи.

⁴ Разумеется, возможна и другая фонологическая трактовка выделяемых единиц — здесь важно подчеркнуть различие между фонемами. Так как приводимый ниже очерк не предполагает полного описания баниловского вокализма, в нем не даются многие важные фонологические характеристики, в частности, позиционная дистрибуция фонем (в том числе их корреляция с твердостью/мягкостью предшествующих согласных).

ряд	передний		передне-средний		средний		средне-задний		задний	
	неогуб.	огуб.	неогуб.	огуб.	неогуб.	огуб.	неогуб.	огуб.	неогуб.	огуб.
верхний	1	<i>i</i> <i>ï</i>	<i>ɨ</i> <i>ɨ̣</i>	<i>ɨ</i> <i>ɨ̣</i>	<i>ɨ</i> <i>ɨ̣</i>	<i>ɨ</i> <i>ɨ̣</i>	<i>ɨ</i> <i>ɨ̣</i>	<i>ɨ</i> <i>ɨ̣</i>	<i>ɨ</i> <i>ɨ̣</i>	<i>ɨ</i> <i>ɨ̣</i>
	2	<i>ɨ</i> <i>ɨ̣</i>	<i>ɨ</i> <i>ɨ̣</i>	<i>ɨ</i> <i>ɨ̣</i>	<i>ɨ</i> <i>ɨ̣</i>	<i>ɨ</i> <i>ɨ̣</i>	<i>ɨ</i> <i>ɨ̣</i>	<i>ɨ</i> <i>ɨ̣</i>	<i>ɨ</i> <i>ɨ̣</i>	<i>ɨ</i> <i>ɨ̣</i>
средний	1	<i>e</i> <i>ö</i> (ø)	<i>ə</i> (ɐ) <i>ə̣</i>	<i>ɛ</i> (ɛ̣) <i>ɛ̣</i>	<i>ɛ</i> (ɛ̣) <i>ɛ̣</i>	<i>ɛ</i> (ɛ̣) <i>ɛ̣</i>	<i>ɛ</i> (ɛ̣) <i>ɛ̣</i>	<i>ɛ</i> (ɛ̣) <i>ɛ̣</i>	<i>ɛ</i> (ɛ̣) <i>ɛ̣</i>	<i>ɛ</i> (ɛ̣) <i>ɛ̣</i>
	2	<i>e</i> <i>ö</i> (ø)	<i>ə</i> (ɐ) <i>ə̣</i>	<i>ɛ</i> (ɛ̣) <i>ɛ̣</i>	<i>ɛ</i> (ɛ̣) <i>ɛ̣</i>	<i>ɛ</i> (ɛ̣) <i>ɛ̣</i>	<i>ɛ</i> (ɛ̣) <i>ɛ̣</i>	<i>ɛ</i> (ɛ̣) <i>ɛ̣</i>	<i>ɛ</i> (ɛ̣) <i>ɛ̣</i>	<i>ɛ</i> (ɛ̣) <i>ɛ̣</i>
	3	<i>e</i> (ɛ) <i>ø</i> (ø)	<i>ə</i> (ɐ) <i>ə̣</i>	<i>ɛ</i> (ɛ̣) <i>ɛ̣</i>	<i>ɛ</i> (ɛ̣) <i>ɛ̣</i>	<i>ɛ</i> (ɛ̣) <i>ɛ̣</i>	<i>ɛ</i> (ɛ̣) <i>ɛ̣</i>	<i>ɛ</i> (ɛ̣) <i>ɛ̣</i>	<i>ɛ</i> (ɛ̣) <i>ɛ̣</i>	<i>ɛ</i> (ɛ̣) <i>ɛ̣</i>
нижний	1	<i>æ</i> <i>æ̣</i> (æ)								
	2	<i>ä</i> <i>ạ̈</i>	<i>ä</i> <i>ạ̈</i>	<i>ä</i> <i>ạ̈</i>	<i>ä</i> <i>ạ̈</i>	<i>ä</i> <i>ạ̈</i>	<i>ä</i> <i>ạ̈</i>	<i>ä</i> <i>ạ̈</i>	<i>ä</i> <i>ạ̈</i>	<i>ä</i> <i>ạ̈</i>

Примечание. Точка под буквой означает напряженность (*u*, *i*), кружочек над буквой (кроме *a*, *u*) — слабую огубленность (*ị*, *ɨ̣*), дужка снизу — неслоговой характер гласных (в дифтонгах: *aị*, *iẹ*). Выносные буквы используются в дифтонгоидах (*ọ^a*, *ɨ̣^a*).

экспрессивной речи, они фиксируются в основном у информантов старшего поколения. Судя по аллофонам, фонему можно трактовать и как трифтонг *⟨iẹị⟩* (ср. фонему *⟨ụɨ̣⟩*). В случае произношения *[iẹ]* как *[ɨ]* происходит нейтрализация фонем *⟨iẹ⟩* и *⟨ɨ̣⟩*, однако следует учитывать, что в большинстве случаев первая фонема встречается после мягких, вторая — после твердых согласных. Кроме того, слова с *⟨ɨ̣⟩* — аллофоном фонемы *⟨iẹị⟩* — при повторном произнесении обычно имеют другой аллофон, возможный у *⟨iẹị⟩* и не встречающийся как реализация *⟨ɨ̣⟩*.

2. *⟨ɨ̣⟩* — а) после твердых согласных — аллофоны *[ə]* после *r*, *l* и губных; *[y]*, *[ɨ]*, *[ɨ̣]* перед *c'*, *c''*; *[ɨ̣]* в прочих позициях. У молодых информантов чаще встречается монофтонг передне-среднего ряда *[y]*; б) после мягких согласных в инлауте представлены аллофоны *[ɨ]*, *[ɨ̣]* (после *j* отмечено только *[ɨ]*), в конце слова — *[ɨ̣]*, *[ə]*. В анлауте фонема представлена аллофонами *[ɨ]* и *[ə]*.

3. *⟨ẹ⟩* — а) после твердых согласных: аллофоны *[e]* и *[æ]*, находящиеся в свободном варьировании. Аллофон *[æ]* совпадает с таким же аллофоном фонемы *⟨æ̣⟩*, в данном случае происходит нейтрализация фонем *⟨ẹ⟩* и *⟨æ̣⟩*; после *j* и *mn'* — аллофон *[e]*; б) после мягких согласных перед твердыми аллофоны: *[ɛ]* после *⟨r'⟩* (причем сам согласный обычно произносится твердо: *[ṛịẹị]* 'ряд'); *[iẹ]* в остальных случаях; в) между мягкими согласными представлены соответственно *[e]*, *[ɛ]* и *[iẹ]* со «средним» *e*.

4. *⟨æ̣⟩* — у представителей старшего поколения всегда реализуется как *[æ]* после твердых согласных и *j* и как *[iæ̣]/[æ̣]* после мягких шипящих. У младшего поколения нередко произношение *[e]* (аллофона фонемы *⟨ẹ⟩*) на месте старой фонемы *⟨æ̣⟩*, что говорит об исчезновении противопоставления фонем *⟨ẹ⟩* и *⟨æ̣⟩*.

5. *⟨ə̣⟩* — аллофоны *[ɨ̣]* (наряду с *[ə]*) после смычных заднеязычных и *[ə]* в остальных случаях. Перед конечным *j* в речи изредка отмечается аллофон *[ɨ]*, однако при тщательном произношении и в этой позиции всегда присутствует *[ə̣]/[ɨ̣]*.

6. *⟨ạ⟩* — реализуется в виде «континуума» звуков нижнего подъема, тяготеющих к среднему ряду (*[ạ̈]/[ạ]/[a]*). В приводимом материале всегда пишется *[a]*.

7. *⟨ụɨ̣⟩* — аллофоны *[ụɨ̣]*, *[ụɨ̣]*, *[ụɨ̣]*, *[ụ]*, видимо, находящиеся в свободном варьировании.

8. *⟨ụɨ̣⟩* — представлена аллофонами *[ụɨ̣]*, *[ụɨ̣]*, *[ụɨ̣]*, *[ụɨ̣]*, *[ɨ̣]*, *[ɨ̣]*, *[ɨ̣]*, *[ɨ̣]*, *[ɨ̣]* (*i* и *ɨ* в этих сочетаниях всегда имеют слабую огубленность), *[ɨ̣]*, очень

редко [ʃ] (видимо, проникновение литературного произношения). Часть из этих аллофонов находится в свободном варьировании, для других необходимо уточнение позиций. Фонему можно трактовать и как трифтонг <иц>.

9. <иv> — аллофоны [ʲv], [v], находящиеся в свободном варьировании.

10. <иo> — реализуется как [ʲoʲ] или [ʲo], реже как [o] (последний аллофон спорадически встречается перед мягкими согласными и всегда перед таутосиллабическими љ, w, j).

11. <o> — реализуется как [oʲ] или [o], реже как [o] (см. распределение аллофонов <иo>).

2. Исторический комментарий

Праслав. *i в баниловском говоре отражается как <iə> после твердых согласных (мягкость сохраняет только ě): *siāžu, niātika, niāva, dniāna, diāovit sə, kniāška, rušniāk, siāta, diākij, siāto, siāvuj, kartiāna; nosiāty, rodiāty, sadiāty; platiāt, letiāt; ȳrāp, trā, ȳrāva; d'īlāty, klān, blāsko, blāskawka, blāskaje; kolā, kolās; molāiva, lāpa, lās, acc. u dołānu, mlān, coll. lās'c'i, prt. posolāly, acc. f. veļāku; pl. prt. veļā, tr'īslā; loc. na zemlā; ja vāžu, tə vādyš, vāde; vāšn'a, vāta; pāl, pāta; bāl; pāšu, pāše; ȳremāt, terpāt; inf. imāty; žāto, žāta, šāto, ȳr'īšāt, ležāt; loc. na mežiā; pšenýc'a/pšeníc'a, telíc'a, kərnic'a, jelyc'a, lysyc'a, vodic'ka; ě'istyj; pōmōč'is; loc. na r'ic'is, u noč'is.*

Такой же рефлекс имеет «напряженный» *ь: *prājdu, prājde; šāja; soļovājko; gen. pl. kōnyj; ě'ij, ě'ija.* Фонема <iə> является также рефлексом анлаутного *ji-: *iva/ava.*

В баниловском говоре праслав. *y всегда имеет рефлекс <ə> (в том числе после велярных), в отличие от *i, рефлекс которого — дифтонг <iə>: *nakrāty sə, pokrāty; mā; māto; mās, pl. māsȳ; bāk; vā; bāstra vodā; kobāta; tās'ic'a; sār; sātyj; rāba; pl. krāta; dām; 1 sg. prs. sāp'ju; sān; tā; gen. vodā, z vysotā; pl. volā, snopā, r'īdā, dnā; zayānutȳ; kīānutȳ; xātryj; sokīāra; pl. ȳr'ixiā, kv'itkiā, žinkiā, vōwkiā, nytkiā, v'ijkiā.*

Такой же рефлекс имеет «напряженный» *ь и «слабый» *ь после плавных: *kvasnāj, fs'āj, mołodāj, s'v'itāj, m'īsnāj, starāj, novāj, tverdāj, n'ic'nāj, n'imāj, merlāj, c'īlāj; lyxāj, mn'ikāj, suxiāj, takāj, tonkiāj, žāvāj; pl. blāxi, gen. blāx; 3 sg. krāšyt.*

Особый рефлекс (в виде <иv>) имеет *y в инфинит. основе глагола *byti (в презенсе представлена фонема <иц>, см. рефлекс *o): *b'ūta, b'ūly, b'ūto, inf. b'ūty.* Также особым образом развивается префикс *vy-*, отражающийся в виде <vu>: *v'in'is.*

Стяженная флексия *adj. pl. -*yě* имеет рефлекс <ie> с мягкостью предшествующих согласных: *moļod'ī, dorōy'ī, nov'ī.*

Общеизвестно, что праслав. *i и *y различаются в закарпатских говорах (кроме гуцульских) и в части бойковских говоров, а также в санских говорах, речь о которых пойдет в следующих публикациях. В этих системах рефлекс *i и *y относятся к разным рядам, и их различие не представляет трудностей (например, в Закарпатье: Синевир Межгорского р-на *sila ~ sōn*, Керецки Свалявского р-на *sila ~ sȳn*, Скотарское Воловецкого р-на *sila ~ sȳn*, Широкий Луг Тячевского р-на *sila ~ sȳōn*, Ярок Ужгородского р-на Закарпатской обл. *sila ~ sȳōn* и т. д.; в бойковских говорах: Битля Турковского, Мшанец Ст.-Самборского р-на *sila ~ sȳn*; в санских говорах: Чернево Мостисского р-на Львовской обл. *syla ~ sȳn* и т. д.). Напротив, господствует убеждение, что во всех днестровских, пукотско-буковинских, гуцульских и в большинстве бойковских говоров рефлекс праслав. *i и *y совпали в одном звуке передне-среднего ряда ([y], [ə], [a] — в некоторых гуцульских говорах отмечены также передние рефлексy [e] и/или [e]). Однако изучение вокализма в ходе Карпатских экспедиций показало, что различие между праслав. *i и *y сохраняется в некоторых говорах этой зоны, причем реализуется оно, как правило, в пределах передне-среднего ряда. Наиболее характерно противопоставление дифтонга на месте *i монофтонгу на месте

*у. В говоре Тисова Долинского р-на Ив.-Франковской обл. представлена оппозиция ненапряженного дифтонга <iə> среднего подъема из *i напряженному дифтонгоиду <î> верхне-среднего подъема из *у, причем после шипящих обнаруживается рефлекс вторичного *у (ср. зап.-бойковский рефлекс: Мшанец *šýlo, žýty*): 1) *viály; bliás'ko; diák* 'дикая свинья'; *liápa; viáš'n'e; siáwka; diávyt s'e; siála; miályj; siáto; viážu, viádyš; niáotka; kniáška; niáva; triá; yriáp; biáty*; 2) *míáš; motiáška; m'á; viá; iá; biák; sián; siátyj; xiátyj; m'álo; kobilá; siár; riába; soklára; zláto; siálo*; pl. *rybiá*.

Основным рефлексом «сильного» *ь (о «напряженном» *ь см. выше) в баниловском говоре является фонема <æ> после твердых и отвердевших согласных: *lén, oréł, pás, dán', óvás, uvás', wdovác; konác, instr. s k'in'cém; s koném; láchki, láchkyj; xrebat/xribát, xraš, tás'c'/tás'k', pán', gen. pl. óvác*. Как <æ> отражен *ь и в последовательностях ТыТ: *zárno; prs. zaméرزne, prt. zaméرزs, sáerp, wméرزty, poméرز, wméرز, uméرزta, máرزtyj, sméرزt'; véرز'x, gen. z véرز'xa, z véرز'xu; prs. 3 sg. véرزne; báرزdo, páرزstyn', napéرزsnyk; č'itváرز, č'itváرزtyj; svéرزlyk, páرزšyj, sáرزce* (но *na séرزci*!), *náرزt, p'litáرز, tiáرزty; téرزen'/táرزyn', čáرزkva, šáرزs'c'*. Такой же рефлекс имеет «вставной» ерь: *vepéرز', gen. pl. rebéرز*. После č' *ь отражается как <ε>: *č'iéرزsnyj/č'iéرزnyj; č'iéرزraju, koč'iéرزra*.

В последовательностях ТыТ представлена фонема <uo>: *žúóltj/žúóutyj; pryšúó, p'išúów; č'úóven, č'úównyk; d'úówaj, vówna; v'úówk/v'úóúk, gen. v'úówka; p'úólnj*. Такой же рефлекс имеет *ь, перешедший в огубленный гласный после шипящих и l: pl. *žúorna, č'úornyj; m'jšúók, instr. nožúóm; pl. sl'úózy*.

Не удлинившееся в «новый ять» и не перешедшее в огубленный звук праслав. *е отражается в баниловском говоре в виде фонемы <ε> (в отличие от «сильного еря» с рефлексом <æ>); согласные перед *е твердые, за исключением č' и рефлексов сочетаний согласный + -ьj-: *vesélyj, véč'ir, dév'it', zém'l'u, dat. konévy, prs. 3 sg. rosté, pleté, šesta*. В следующих примерах представлен аллофон [æ], в котором нейтрализуются фонемы <ε> и <æ> (см. выше): *vesélyj, klán, véč'ir, dév'it', dás'it', dá, má máleto, bás'ida, nábo, sámij, yrábn', pláč'ir, daláko; gen. s páč'ir, instr. páč'itj; pl. rábra, solányj, zelányj, 3 pl. yrábjut, loc. trátomu; násta, násly, prynásta, pléta, táplyj, u náyo, u náji, lycá, jicá, prs. 2 pl. vedeté, neseté, jisté, bereté; prs. 2, 3 sg. vedá, nesá, berá, beráš, cvytá; užá, šestyj, prs. 3 sg. irzá; peč'iénjy; w'éra/uc'éra; več'ér'a; č'iéšu, č'iéše, č'iéšut; č'iel'it'; plič'é; prs. p'ič'iet'/p'ič'iet'; n. collect. žyřie, ubran'é, veš'il'ie; 3 sg. jé*.

Также рефлекс <ε> имеет гласный второго слога в TerT: *na beréz'i, f. berémena, meřéška, zapereže sy* (двусмысленны *beréza, č'eráš'n'a, peřédnyj*). Не исключено, что в первом слоге TerT представлена фонема <æ> (см. комментарий к развитию TorT/TołT ниже): *dárevo, bárix/bárix*, однако материал слишком скуден, чтобы утверждать это с определенностью.

Различие между основными рефлексами «неизменных» (т. е. не ставших огубленными или, в случае с *е, не удлинившегося) *е и *ь пока известно только в баниловском говоре (в остальных обследованных нами карпатоукраинских диалектах их рефлексы идентичны).

Огубленный звук на месте «неудлиненного» *е в баниловском говоре представлен фонемой <uo> (об основных источниках фонем <o> и <uo> см. ниже): *žúóltj; f. instr. sg. ž dúšúów; adv. yor'éč'úó*. Такой же рефлекс имеют анлаутные je-: *úósin', úólin', úózero*. Ср. развитие в <uo> «огубленного» *ь.

«Огубленное удлиненное е», которое в карпатоукраинских говорах регулярно восходит к *е в «новозаккрытых» слогах перед «слабым» *ь (ср. Синевир *nús ~ nésla*, Ярок *n'ús ~ nésla* и т. д.), в баниловском говоре отражается в виде с предшествующей мягкостью согласных (подобно «удлиненному» *o, см. ниже): *liú; pl'ýw; m'it/m'it/m'it; v'ýw, pryv'ýw; p'itk, zap'itk, s'p'itk; n'it's, pryn'it's/ pryn'it's; v'it's/v'it's; ž'ňka, gen. do ž'ňki, ž' ž'ňkow, ž'ňki, ž'ňku; š'č'itka*.

Праслав. *ě в баниловском говоре обычно отражается как <ie> с мягкостью предшествующих согласных: *p'ěis'n'a, s'p'ěivanjki; biélyj; bi'yał, m'ěira; m'ěiscel*

m'is'c'e, m'isto, m'iel', m'esis'ic/m'is'ic, v'eknyk; pov'isyty, pov'isyta, pov'isu, zav'is'ut/zav'is'ut, pov'is'ity; s'vic'ka, c'otow'ik/c'otow'ik, kv'ilyty, v'iter/ v'iter/ v'iter, nev'istka, v'inyk, zv'ier', c'v'it, s'v'it, med'vit', d'ieto, d'iel'lyt, s'ijaely; s'ieino, s'ena/s'iena; loc. u s'eln'i, s'iel'ryj, l'ieto, v'it k'ieta, ver'lyty, le'ieta, nyd'il'a, d'iwka/d'iewka, d'iw'ina, n'iemec, s'n'eix/s'n'ix/s'n'ix, gen. s'n'iyu; r'ezu, r'ipic'a, yr'ix/yr'ix, yr'ix/yr'ix, xr'in', r'ic'ka, zel'ezo/zel'ezo, xl'ip/xl'ip/xl'ip/xl'ip, l'itnyj, l'ekvyj/ l'ekvyj; l'is/l'is, loc. u l'isi/u l'esi, gen. l'isa; kol'ieno, loc. na kol'eln'i; c'ip/c'ip; loc. na rešet'i, na xres'ki, sel'i, na stol'ie, na trav'i, na vod'ie, na ruc'ie; men'ij, tob'ie, u vod'ie; pl. pu'n'i, pr'iz'i, konopl'i, yrabl'i.

Особый рефлекс в виде <i> *ѣ имеет после j: *jixaty, jixaju, jisty, jim, jis, jist*, отражаясь как «новый ять» или *i.

Традиционно считается, что в украинско-белорусском ареале рефлексы «нового ятя» («удлиненного» *е перед «слабым» *ь следующего слога) совпадают с рефлексами *ѣ (ср. укр. литер. *нич* как *білий*). Однако, как показали новейшие исследования, в карпатоукраинской зоне рефлексы «нового ятя» во многих говорах отличны от рефлексов *ѣ, причем предпочтительной ареальной «реконструкцией» первого представляется *недифтонгическое* *ѣ — при *дифтонге* *iє < *ѣ, ср. Торунь (Межгородский р-н Закарп. обл.) *ѣ > i с предшествующей твердостью губных и s, z при *ѣ > i с предшествующей мягкостью (*sim* < *se[d]imъ ~ s'ino < *sěno; *píc* < *pekъ ~ b'ici < *bęgti) и Синевир (того же р-на) *ѣ > i (передне-среднее) и *ѣ > i (переднее) с предшествующей мягкостью (*s'im* ~ s'ino; *p'ic* ~ b'ici).

В баниловском говоре «новый ять» отражается в виде <i>, т. е. его рефлекс совпадает с основным рефлексом праслав. *i (в отличие от «старого ятя», *ѣ > <ie>), но согласные перед рефлексом «нового ятя» мягкие: *s'is'k'/s'is'c', p'ir'i/ p'ir'e, gen. bes p'ir'a, s'im, p'ic', jic'm'in', ž'm'il'.*

Праслав. *а после праслав. твердых согласных в Банилове-Подгорном имеет рефлекс <a>: *ja zam'itaju, č'itaje, s'p'iváty; dvanáccet', s tátom, sáto, skáze, távyc'a, zaperežáty sy, vátra, xáta, kámin', sáza, yádyna, svát, káпка; pálec, loc. na pál'cy; topáta, wpáň; dáň, dáta; zájic, gen. zájc'a; kryvávuj, máč'oxa, pl. páz'or'i; pl. n. m'istá, drává; gen. perá, yr'ixá; f. nom. kozá, č'eredá, seredá, veťá, m'itá, b'edá/b'idá, s'c'iná, boroná, borodá, sošná, p'ietá, brývá, sl'ozá, b'oxá, nořá, kowbasá, r'iká; prt. f. p'istá, tr'istá.*

После мягких согласных (кроме s' и z') и j *а отражается идентично *ѣ, т. е. в виде <e>: *pič'ietka; kin'č'iety, ja s'kin'č'iew; kryč'ety, pyš'č'iety; str'il'iety; bojéta sa, bojély sa; jermarok, jey'n'i, pl. jey'c'i, jébtoka/jébluka, jésyn'; jéma, loc. w jém'i; jétova.*

Однако после z' и s' представлена фонема <x>: *ž'ieba; š'iepka, š'epka.* В этой позиции рефлекс *а отличается от рефлекса *ѣ (ср. *ž'iety* < *žeti). Очевидно, «морфологическое» происхождение имеет [a] в окончаниях существительных после мягких согласных (субституция ожидаемых *<e> и *<x>): f. nom. sg. *mežá, zimn'á/ziml'á, svyn'á, zor'á, dušá, f. adj. č'uzá; gen. sg. bes k'in'c'á/k'in'c'á, b'ez nožá, pn'á, zar'á, kl'uč'á, lyc'á.*

Праслав. *ѣ в баниловском говоре всегда отражается как <e>: *p'jet'; p'jeda, dv'i pjedy; mn'eso, mn'etka, mn'é 'имя', zmn'eckanyj, v'jenuťy, zav'jézuje, riét, zapričx, triés, l'ieže, s'ieđe; uz'iety, wz'iew, wz'ieň, wz'ieta; š'č'es'c'i/s'č'ies'c'i; pl. tel'ieta, kozl'ieta; nač'iely, nač'ieta; ž'iety, ž'iely, ž'ieta.*

Различие между рефлексами *а после мягких согласных и *ѣ обнаружено нами в ряде прикарпатских говоров, причем в некоторых из них в большем числе фонетических позиций по сравнению с баниловским (в Закарпатье противопоставление рефлексов *а после мягких и *ѣ обнаружено только в части гуцульских говоров). Например, в говоре с. Тисов Долинского р-на Ив.-Франковской обл. *а после мягких отражается в виде монофтонга <e>: *ž'er, ž'eba; peč'etka; č'és; str'il'ety, yul'ety, kryč'ety* (ср. 3 pl. *kryč'iet*); *zeml'e; gen. sg. vuž'e* (< *qža) и т. д. Напротив, *ѣ имеет дифтонгический рефлекс <ie>: *tel'ie, tel'ietko, tel'ieta; koz'ie;*

jayn'jétko; ž'jéty, ž'jély, ž'jéla; poč'jéla-m, poč'jély; p'ld'n'jély; l'jéze, s'jéde; r'jéynut; 3 pl. kryč'jét (ср. inf. *kryč'jéty*), *syd'jét*. Рефлексы *а после мягких и *ѣ нейтрализуются после *r'*: *r'jét*, 3 pl. *var'jét*, ср. gen. *txor'jé* < *дѣxor'а. После *v и смычных губных *ѣ имеет рефлекс <je>: *v'jénuty, s'jéto* (*světo), *v'jéze, p'jéda, p'jét* и т. д., после *m — рефлекс <n'je>: *mn'jéso; z'lmn'jéw, z'lmn'jéla, pomn'jétyj; mn'jétka*. После *j обе праслав. фонемы дают <a>: *bojátý s'je, stojátý, jáblyko* и 3 pl. *boját s'je, stoját*.

Неоднократно предполагалась возможность сохранения в украинских говорах оппозиции рефлексов *а и *ѣ под ударением, однако эта гипотеза не была строго доказана. Приводимый в литературе материал говорит лишь о том, что по крайней мере в некоторых позициях (в основном после шипящих) в прикарпатских говорах, знающих переход 'а в переднерядные звуки типа е, звук а после мягких сохраняется, как правило, в тех случаях, когда он восходит к праслав. *а [см. 8; 10; 11].

Совершенно неожиданным оказалось обнаружение в покутско-буковинско-гуцульском ареале различия в рефлексации праслав. *ѣ и *у. До сих пор считалось несомненным их совпадение во всех восточнославянских диалектах.

В баниловском говоре праслав. *у (в том числе и анлаутное) всегда отражается как <у> (в отличие от *ѣ, которое дает <у>): *žotúdok, koγ'út, tút, unúk, on'úč'a, k'úr'itko, b'úr'a; p'ú't'n'a, instr. p'ú't'n'ow; m'úxa, v'in γod'úje, s'č'úr', č'úper* 'волосы', *č'údo, l'úb'ju, l'útyj; loc. na p'isk'ú, na lyc'ú, u s'n'ryγ'ú; pl. úxa, úlyc'a*.

Праслав. носовое *ѣ отражается в виде <у>; начальное *(v)ѣ- имеет рефлекс <vu>: 3 sg. fut. *búde/búdel/bú'de; lux, loc. w lúz'i; dū'p, pl. zú'by, γrú'bij, 3 pl. sú't; pl. γú'sy, γú'ska; pú'z'ity/pú'z'ity, napú'dyw sy; mú'ka, prt. namú'č'iw sę; pl. vú'sa* 'усы'; *vú's* 'уж'; *l'rynúly*; 1 sg. prs. *pryvedú', nesú, p'lač'ú', pl'ujú', ja ženú', dajú*; 3 pl. *γr'išú't, berú't, jdú't, var'ú't, kryč'ú't; acc. f. s'l'ipú', na s'k'inú, u γorú'*.

Праслав. *ѣ и *у имеют различные рефлексы также в говорах с. Тышковцы Городенковского р-на, Верхний Ясенов и Красноилов Верховинского р-на Ив.-Франковской обл., с. Луг Раховского р-на Закарпатской обл. Например, в последнем рефлекс *ѣ отличается от совпадающих рефлексов «удлиненного» *ѣ (в «новозакрытых» слогах) и *у: 1) *ѣ > <у>: *dúub, kúut, lúuy* 'луг', *n'úux* (преобразование праслав. *оуъ), *úuyol', úuyol', pl. úusa, úuzál, úuž, prúuy, strúuy* (<*p'stroγъ>), *trúut* 'трутень', *zúub* и т. д., но 2) *ѣ > <у>: *batúuy, buú'l, druúb, druúzd, txuúr', γlúuy* и т. д. и 3) *у > <у>: *buúk, č'úub, druúy, dūúx, kl'úúč, kúúm, l'p'úúx, plúuy, puúx, šúút, truú'd, truú'p, onúúk, úúlyc'a, úúxo* и т. д. (см. материал в Приложении). По всей видимости, рефлексы *ѣ и *у различаются также в некоторых периферийных западных прикарпатских (бойковских: Битля) и закарпатских (ужанских: Ярок) говорах.

Новым для славистики является также обнаружение во многих карпатоукраинских говорах сохранения оппозиции «сильного» *ъ и «неудлиненного» *о, причем распределение их рефлексов проливает свет на историю «полногласия» (по крайней мере в юго-западном украинском ареале).

В баниловском говоре «сильный» *ъ отражается в виде фонемы <о>: *s'žan, móx/móx, zamžak, b'ž'ka, v'žš, d'žš'č', k'žždyj, γžžka, krów; gen. pl. v'ikžan, ž'inók; m'isžak, v'inžak, p'isžak/p'isžak, instr. rešetóm, xreštóm, sežšm/sežšm/stožšm, stožšm*. Такой же рефлекс имеет «вставной ер»: *v'γžn'*. Однако в последовательностях ТъГ/ТъТ *ъ отражается как <о>: *s'žnce, gen. s'žn'ca, m'žrkova, k'žrč'ma, γžrš'itko, b'žrš's', γžrlo, γž'p*. Отметим рефлекс «слабого ь» в сочетании *въ- в виде <у>: pl. *v'úsy* 'вши'.

Напротив, праслав. «неудлиненное» *о обычно отражается в виде <о>: *p'óp'lš; p'šle, na p'š'l'u; m'šre, na m'š'ru; m'š'lu sy, m'š'lut sę; pošžyt sę, pl. n'š'i, k'š'ryn', v'š'l'a, loc. w berl'š'zi, šyrš'kij, m'š'kryj, s p'šdu, x'šžu, m'šžok, p'ldl'šya, zn'šú* (*jъzъ пов[а]), *p'ókravka, acc. sg. b'šrodu, γšnyt; γšotup, pl. γšotuby; acc.*

roβ[#]ótu; x[#]ś, nux[#]ś; pl. k[#]śn'j, loc. na k[#]śn'ox; adj. gen. sg. d^o s'l'ip[#]ójj, noβ[#]óyo, mo^oto^dśyo; m[#]śyo, sv[#]śyo, tv[#]śyo; n. ном.-acc. rešet[#]ó, reβ[#]ó, set[#]ś, per[#]ś, s'idt[#]ś, č'ot[#]ś, ržzn[#]ś, řept[#]ó, v'ikn[#]ś, kryt[#]ó, řereř[#]ó, ri[#]zdv[#]ó, mořok[#]ś, vyn[#]ś; prs. 1 pl. jim[#]ś, berem[#]ś; *śko, *śč'i; *śstryj; *śre, *śreme. Такой же рефлекс имеет гласный второго слога праслав. последовательностей ToRT/ ToIT: koř[#]śva, soř[#]śka, voř[#]śna, moř[#]óč'u, ja škoř[#]ód'u, škoř[#]śdyty, ja boř[#]ón'u, moř[#]óty, poř[#]óva. Следует отметить, что в «новозакрытых» слогах это o не удлиняется: γoř[#]śx, koř[#]śl'; koř[#]ówka, doř[#]óška, poř[#]śžnyj, gen. pl. koř[#]ów. Редкие случаи типа boři[#]tka, poři[#]x, видимо, должны объясняться как результаты вторичного выравнивания или инодиалектного влияния.

Стяженное *-oje в окончании ср. р. отражается в виде <e>: malé, r'ibé, tak'é.

Особую проблему составляют рефлексы гласного 1-го слога последовательностей ToRT/ ToIT. В этой позиции в баниловском говоре представлена фонема <o> (в обычном случае — рефлекс *ь): vśřon, kśrop, xvśřot, yślot; vśř'ix, pl. vśřoyi. Это не может быть случайностью, т. к. соотношение рефлексов, идентичное баниловскому, представлено во всех карпатоукр. говорах, различающих рефлексы неупролоненного *o и «сильного ера».

Судя по этому, формально карпатоукраинские рефлексы праслав. ToRT, ToIT/ TeIT восходят к промежуточным стадиям TśRoT, TśloT (см. выше материал по рефлексам «вставного» гласного «полногласных» последовательностей в виде фонемы <uo>).

Видимо, последовательности ToRT, ToIT/ TeIT по крайней мере в ю.-западном украинском ареале имели развитие, подобное лехитскому (в польском слова типа złoto первоначально имели вид *złoto, о чем говорит их морфонологическое поведение [3]), однако укр. *ь в первом слоге «полногласия» ведет себя как «сильный ер»⁵.

В то же время «вставное» -o- является «не совсем обычным» *o, не удлиняющимся в слогах перед слабыми редуцированными. Видимо, удлинение *o (и *e) происходило раньше падения редуцированных, одновременно с формированием различия между «сильными» и «слабыми» ерами. Дело в том, что для украинской (и юго-западной белорусской) диалектной зоны характерен полный параллелизм развития исконно кратких гласных, причем выделяются две позиции: 1) сильная — в слогах перед слабыми редуцированными; 2) слабая — в остальных случаях:

Таблица 2.

	Сильная позиция	Слабая позиция
*o	ō	o
*e	ē/ō	e/o
*ь	ь	нуль звука
*ь	ь/ь	нуль звука

Следовательно, мы можем предположить, что метатеза ToRT > TśRoT, TeRT > TśReT произошла после удлинения *o и *e — этим объясняется сохранение o, e во вторых «новозакрытых» слогах «полногласных» сочетаний.

Оппозиция фонем <uo> и <o>, происхождение которых в принципе тождественно баниловскому, широко распространена в карпатоукраинском ареале. Она засвидетельствована, в частности, также в говорах с. Брод и Черный Поток Иршавского, Дусина и Керезки Свалявского, Синевир Межгорского, Луг и Луги Раховского р-на Закарпатской, Битля Турковского, Миженец Ст.-Самборского р-на Львовской, Тисов Долинского р-на, Красноиллов Верховинского, Печенижин Коломыйского, Тышковцы Городенковского р-на Ив.-Франковской обл. В неко-

⁵ Ср. поведение ь и ь первого слога в северо-западных великорусских (псковско-кривичских и западноновгородских) говорах в основах с «вторым полногласием»: верѣх, столѣн и т. п.

торых говорах фонемы <uo> и <o> нейтрализуются в сторону <uo> после губных, реже после велярных согласных. В большинстве из указанных говоров фонема <uo> имеет обычную реализацию в виде дифтонгоида [ʉo], плохо отличимого на слух от монофтонга [o] (реализации <o>), чем, видимо, объясняется тот факт, что различие между этими двумя фонемами до сих пор оставалось незамеченным.

Фонема <o> присутствует в карпатоукраинских говорах также в рефлексах *orT-, что, видимо, предполагает развитие *ort- > *rət- (через неясные промежуточные стадии): Банилов-Подгорный *ršbyt, ršbyš*; Синевир 3 sg. *zróbit s'a, róbit, zróbit*, 2 sg. *zróbiš*; gen. *róstu*, 3 pl. *róbľat, izróbľat*; Битля 2 sg. *zróbiš*; Тисов pl. *zróšlyňky*; Тышковцы 3 pl. *ršbjit*.

Удлиненное *ǭ (праслав. *o в «новозакрытых» слогах) в баниловском говоре обычно отражается в виде фонемы <uǐ> с мягкостью предшествующих согласных: *k'ín'/k'íu'n'* (редко *k'ín'*), instr. pl. *s k'ín'my*; *k'úit/k'úit*, *k'ítka*; *k'úil'ko*, *ja s'k'ín'č'u*, *γ'íu's'c'*, *dv'úir*, *b'ík*, *p'íp/p'íáp*, *b'íu;p*; *p'ídu*, *p'íde*; *b'úil'se*; *p'íu'zno*, *p'íu'znyj*; *z'b'íž'ž'i*, *p'íu't/p'íi*, pl. *v'íkna*, *v'íl', v'íl'xa*, *v'íu'sk*, *v'ías*, *v'ýspa*, *xv'úist/xuíst/φíst*, *ja póm'íu'x*, *p'íφs'lu*, *s'íl'/s'íu'l'*; *riák/r'íu'k*, *r'íu'znyj*, *pokríw'a*, *ri'ux/ri'φ'x*, *ri'ús's'í*, *dr'íu'ž'ž'i*, *ber'l'íu'x*, *pl'ýt*, gen. pl. *n'íu'x*, *ní'š/ní'š*, *ní'us/ní'φs/ní'us*, *ní'ška*, *ní'č'*, *sní'p*, *níxt*, *stíx/st'íu'x*, *úil'ko*, *úí'k*, *po'ík/po'ík*, *stí'š/sí'w*, *v'ýs'im*, gen. pl. *γr'íx'íw*, *vowk'íw*, *syn'íw*, *tuγ'íw*. Единственная особая позиция — рефлекс *ǭ после велярных перед r, где представлена фонема <ie>: *tx'íér*, *γ'íér'ko/γ'ír'ko*, *š'k'íra* (старое заимствование).

ПРИЛОЖЕНИЕ

Ниже приводится расшифровка записанных на магнитофон ответов на вопросы 1—10а Краткой фонетической программы (опубликована в [1]), посвященных вокализму, из шести карпатоукраинских говоров. Три из них относятся к гуцульско-покутскому ареалу: «палеогуцульский» говор с. Луг Раховского р-на Закарпатской обл. (инф. О. Н. Йойкалюк, 1937 г. р., программа записана в 1994 г. М. Н. Толстой и автором); закарпатский гуцульский говор с. Луги Раховского р-на Закарпатской обл. (программа записана в 1989 г. М. Н. Толстой и Н. М. Якубовой); покутский говор с. Печенижин Коломыйского р-на Ив.-Франковской обл. (инф. М. Н. Гаврещук, 1929 г. р., программа записана в 1990 г. М. Н. Толстой и автором). Для сравнения дается соответствующий материал из зап.-бойковского говора с. Битля Турковского р-на Львовской обл. (программа фрагментарно записана в 1991 г. А. В. Тер-Аванесовой у нескольких информантов — женщин пожилого возраста; ср. старые сведения о фонетике этого говора в [12]); боржавского говора с. Керецкий Свалявского р-на Закарпатской обл. (инф. М. Ф. Нитка, 1933, программа записана в 1990 г. А. М. Гамбаровой и М. Н. Толстой) и ужанского говора с. Ярок Ужгородского р-на Закарпатской обл. (инф. А. И. Бировчак, 1929, программа записана в 1994 г. О. А. Абраменко и М. Н. Толстой; фонетика этого говора рассмотрена также в [6]).

Материал приводится в фонетической транскрипции (без фонологической интерпретации и сравнительно-исторических комментариев). В подзаголовках раскрывается основная тема вопросов (в лексемах не обязательно присутствуют указанные праславянские фонемы). Дешифровка магнитных записей сделана автором настоящей статьи.

В следующих выпусках предполагаемой серии очерков планируется публикация всех фонетических материалов Карпатских экспедиций.

1. Рефлексы праслав. *е и *ь

Луг: *veseláj*, *beréza*, *klén*, *lén*, *orél*, *v'id*, *míd*, *zérn'ata*, *zamérz*, *četvértyj*, *pés*, *ovés*, *p'úpel*, *véčir/véčur*, *dé'wjať*, *nébo*, *zémn'á*, *pud zémn'ú'ow*, *na zemní*, *rešetúo*, *na rešet'í*, *rešet's'm*, *ščen'a*, *rebruó*, *rébra*, gen. *rebrá*, *wsé*, *wsí*, *ws'ú'oyo*, *sérce*, *na sércy*, *su'ónce*, *na su'óncy*, *mezá*, *na mežy*, *za mež'ú'ow*, *do meži*, *dě'n'*, *vítér*, *xrést*, *beš xrésta*, *na xréš't'i*, *put xréstom*, *s xrestámy*, *mértvyj*, *čléše*, *čléšut' s'a*, *témnyj*, *temn'ije*,

natér, puttér, úter (*vutyrlb), tértý, konéc, kun'c'a, tér 'терновник', derén 'кизиль',
 izák, nemá jizáká, déxt'a, solényj, ná berézi, ná klén'i, t'skýj, žuówtýj, žuórna,
 puš'ów, pušlá, peč'ényj, miš'ók, nožém, z duš'ew, yuó'račo, č'órnyj, čorn'ije, č'és't',
 č'ésnyj, šis't', šesta, želúudok, čolowik, pír'a, cérkow, seluó, za seluó'm, trý séla, pját'
 sil, p'óle/puóle, loc. ná puóly, velá, né'sla, velý, né'sly, vedú, né'su, un wedé, nesé,
 vedéte, neséte, muóre/muóre, ná muór'u, s panocém (panotéc 'священник'),
 wdovéc, kozél (pl. kuzlý) 'конек крыши', xrebét, té's't', pé'n', pn'a, léxkyj, léxše,
 čeréš'n'a, meréža, n'imec, bérey, č'éreda 'стадо коров', čeredá 'череда (Bidens)',
 seredá, néres't', pič, spečý, s pécy, ná pečý, péčyj, víw, velá, pík, víz, tэта, téplyj
 puó's't'il', déwjať, dé's'ať, dé, sím, sémyj, daléko, telýc'a, tely' s'a, métu, per'ó, perá, s
 peró'm, ná perí, sidluó, yd žon'í, ž žon'ów, žuóny, žuón, žel'izo, čoluó, rebér, zil'a,
 tepluó, w tepl'í, zelényj, zelen'ije, metélyc'a.

Луги: vasiélyj, bariéža, sviákor, klén, lán, oriáel, l'ít'd, m'ít'd, zar'n'ó, zamíáerz,
 četv'értýj, pás, oviás, p'ópel, viáč'ir, déwjit', nébo, zeml'a, píd zemléw, ná zaml'í,
 síáto, ščián'i, rebr'ó, riébra, wsi, usé, us'oy'ó, síérca, ná síérci, suónce, ná suónci,
 mažá, ná mažíá, maží, d'áén', víter, xriést, bes xrestá, ná xresk'í, píd xrestó'm, s
 xrestámi, miáertvj, číáše, číéšut, támné, temn'ije, natér, píttíáer s'i, víter 'вытер',
 pot'áertj, koniáec/koniéc, ná k'in'c'á, bes k'in'c'a, iziák, izáká, izák'óvi, izák'iw,
 soléš'nij, ná beríé'zi, ná klén'i, zelenén'kij, miš'ók 'мешок', k'išk'ij, ž'ówtýj,
 ž'órna, píš'ow, píšlá, peč'ényj, nožíám, nožá, z víwciéw, yor'iče, č'órna, čorn'ije,
 číášk', čésnyj, šísk', šíástyj, šíesta, žalú'dok, čolov'ik, píre, c'ér'kow, sel'ó, za
 seló'm, trá síéla, puóle, acc. ná puóle, loc. ná puóly, níésla, velíá, níésly, vedú,
 nesú, vedíá, nesíá, vedéte, neséte, muóre, acc. ná muóre, loc. ná muóri, s
 k'in'ciém, molodíec, z mołoc'c'ó'm, vin'ó'k, udoviéc, xribét, tásk', páen', pn'íé, pl.
 léxkyj, lékše, čeríáš'n'i, acc. u meriášku, n'imec, bíáerex, č'éreda, seredá, pečíá, s
 pič'ci/páč'ci, ná peč'í, peč'íá, víw, velá, pík, vís, t'эта, t'éplyj, 3 sg. tepl'ije, díéwjik',
 désik', díé, sím, síéma, dyl'éko, telýc'í, peruó, perá, s peró'm, ná perí, sidluó, od
 žon'í, iz žon'ów, žuóny, ží'n, žel'izo, čoluó, rebíer, tepluó, u tepl'í, zeléna, zelen'ije.

Печенижин: ves'áelyj, ber'áža, sviákor, lán, klén, oriáel, l'ít, m'ít, z'árno,
 zamíáers, četv'értýj, pás, oviás, p'óp'il', viáč'ir, d'áwjať, nábo, zeml'á, píd
 zemléw, ná zeml'á, rešet'ó, ná rešet'í, rešetóm, rebr'ó, riébra, us'í, us'ó, us'óyo,
 síérce, ná síércey, s'ónce, ná s'óncey, mež'é, za mež'ew, loc. u mež'á, d'áén', víter,
 xriést, xrestá, ná xresk'í, p'it xrestóm, s xrestámy, mertváj, číáše, číášut, támnýj,
 temn'ije, nat'áer, píttíáer, víter, t'áerty, koniáec, ná k'in'c'á, bes k'in'c'á, k'in'c'í, ter'áen,
 jiz'íék, d'áxor', sol'áenyj, ná ber'áž'í, ná klén'i, m'íšk'ók, píš'ów, píšlá, ž'ówtýj,
 nožíám, nož'íé, z duš'ew, z víwciéw, yor'ič'á, č'órnyj, čorn'ije, č'ás'k', č'ásnyj, š'is'k',
 šíástyj, šíesta, žol'ú'dok, čolov'ik, pír'í, c'ár'kva, sel'ó, za selóm, trí síéla, p'óle,
 loc. ná puóly, velá, níésla, vel'á, níésly, ved'ú, nes'ú, ved'é, nes'é, ved'éte, nes'éte,
 m'óre, loc. ná m'óry, s k'in'ciém, vódo'áec, koz'áel, x'rb'áet, tásk', páen', pn'íé,
 léx'kyj, š'cé lékše, čer'áš'n'i, n'imec, bíáerix, bíáerest, gen. bíáeresta, seredá, pič,
 peč'á, s páčy, ná peč'á, páč'íw, víw, velá, pík, víz, t'эта, k'ítka, t'áplyj, š'cé
 tepl'íš'ce, d'áwjeť, d'és'it', dé, sím, síémyj, dal'áko, tel'áčka, mež'ú, per'ó, perá, s
 peró'm, ná pír'u, sídl'ó, d žín'c'í, ž žíngow, ž'íng'á, ž'ín'ók, žel'izo, čol'ó, tepl'ó, w
 tepl'í, zel'áenyj, zelen'ije.

Битля: beréža, svékor, klín, lén, orél, l'ít, m'ít, zérno, zamérs, četv'értýj, pás,
 ovés, puó'p'úw, věc'ir', díwjať, nébo, ziml'a, píd zemléw, ná zeml'í, rešet'ó, u riš'it'í,
 rešetóm, rebr'ó, rebrá, rébra, us'í, us'ó, sérce, ná sírc'u, suón'ce, ná suón'ci, mežá,
 ná meží, píd mež'ew, vld miž'í, dín', víter, xriést, xrestá, ná xris'c'í, pítt' xrestóm, s
 xrestámi, mertvój, čéše, čéšut, témnyj, tím'n'ije, natér, výtertí, koníc', ná k'in'c'í,
 k'in'c'a, jíš, jížá, jizuóvi, jiz'iw, déxut', sol'ónnyj, ná beríz'í, ná klín'í, zelenéjkyj,

ŕaškáj, žúówtjy, žúórna, p'šúów, p'úšlá, pečényj, nožuóm, nožá, dušéw, z v'úwécéw, čuórnjy, čurn'ŕje, čěs'c', čěsnjy, šís'c', šěstjy, šěsta, žvlúdok, čulvú'ík, p'ŕ'a, cěp'kw, selúó, za selóm, trí sela, puóle, na puól'u, velá, neslá, velí, neslí, vedú, nesú, privédu, prinésu, vedé, nesé, privéde, prinése, privédeme, prinéseme, muóre, na muór'u, oŕíc', z v'úc'c'úóm, z mołoc'c'úóm, s k'ŕn'c'úóm, v'íněc', udovíc', kozél, xribét, těl's'c', pín', pn'á, léxkj, ščí lékše, čerěš'n'a, meréža, n'ímíc', bérex, čéreda, seredá, p'ič, na pečí, gen. pl. pěč, v'úw, velá, p'ík, v'is, ŕútká, téplyj, dé, sémyj, daléko, tělít s'a, peruó, perá, s peróm, na pŕ'í, s'idl'úó, d žon'í, ž žonuów, žuóny, žún, žil'izo, čoluó, tepluó, u tipl'í, zelényj, zelín'je.

Крецики: 1. klén, l'úón, orél, l'úíd, mn'úíd, zérno, pl. zérna, zaméřz, četvŕtyj, pés, ovés, puópil, véč'ŕ, dévjat', nébo, zeml'á, pud zeml'úóu, na zeml'í, réšeto, na rešŕl'í, rešetú'm, rebruó, rébra, rebrá, pŕišlí, z'ž'ílí 'сельн', us'oy'úó, sérce, na sérci, suón'ce, na suón'c'i, mežá, na mež'í, dě'n', v'ítŕ, xřést, bes xrestá, na xřes'c'í, put xrestú'm, is xrestámí, mertv'íj, čěše, čěšuf', témnyj, poťemn'úilo, natér, pútter, výter, výterti, konéc', na kün'c'í, bes kün'c'á, téren, solényj, na berěz'í, na klen'ú, ŕašk'ýj, žuóvtjy, púš'úv, púšlá, pečényj x'ŕíb, m'úix, nož'úóm, nožá, z dušuóu, z v'úc'úóu, téplo, č'úórnjy, č'órn'je, čěsnjy, šís'c', šěstjy, šěsta, žoťúdok, čoľov'ík, p'ŕ'a, cěp'kva, sel'úó, za selú'm, trí sela, puóle, acc. na puóle, loc. na puóli, velá, neslá, velí, neslí, vedú, nesú, vün vedé, vün nesé, v'ý vedeŕé, v'ý neseté, muóre, acc. na muóre, loc. na muóri, z v'úc'c'úóm, s kün'c'úóm, v'ínók, vdovéc', xrbét, pé'n', pn'á, léxkyj, léxšy, čerěš'n'a, n'ímec', bérey, čeredá, seredá, speč'í, p'ič, is pěči, na pečí, pěčij, v'úiv, velá, p'úik, v'úiz, ŕ'útká, téplyj, dé'vjať, dés'at', dé, sím, sémyj, daléko, telíc'a, telíti s'a, metú, peruó, perá, s perú'm, na pŕ'í, s'ill'úó, id žon'í, ž žon'úóu, žuóny, žún, žel'izo, čoluó, rebru'ú, tepluó, u teplómu, zelényj, zelen'je, meť'il'.

Ярок: ves'élj, ber'éža, klén, lén, orél, lét, mét, zérno, pl. zerná, zaméřs, čitv'értij, pés, ov'és, puópil', véč'ur, dl'ěvjať, n'ěbo, pud z'ém'l'ow, na z'émli, na rešŕl'í, rešetúóm, š's'in'já, rebr'ú, r'ébra, rebrá, pŕišlí, iz'z'úw, ŕséyo, sérce, na sérci, s'únce, na suón'c'u, mežá, na mež'í, za mež'úw, do mež'í, dě'n', v'ítŕ, krést, na krěš'ŕi, s krestámí, mertv'íj, č'ěšě s'a, č'ěšuf', t'émnij, t'émn'je s'a, nat'ér, put'ŕ, v'éterti, koňéc', na kunc'í, bes kun'c'á, t'ěrn'a, jiz'ák, sol'énij, na berěz'í, na klě'n'í, zel'énij, ŕašk'áj, žúóltij, puš'úw, pušlá, pl'ěč'enij, nožuóm, nožá, z duš'úw, ŕ'ac'ŕé, č'úórnij, č'órnje, č'ěš'ŕ, č'ěsnij, šís'ŕ, š'ěstij, š'ěsta, žal'údok, žoľuf', čoľovík, p'ŕ'a, cěp'kw, sel'úó, za sel'úóm, trí s'éla, pjáť s'él, puóle, acc. na puóle, loc. na puól'u, velá, n'ěsla, velí, n'ěsli, vedú, nesú, ved'é, nes'é, vedet'é, neset'é, muóre, acc. na muóre, loc. na muór'u, s kun'c'úóm, v'íněc', vdovéc', xrbét, pé'n', pn'á, léxkj, lékšij, pl. č'erěš'n'í, n'ímíc', b'érex, berix, č'íreda, s'éreda, pič'í, v'júx, velá, pjúk, v'jú, ŕ'útká, téplij, puó's'il, tepl'šše, dl'ěvjať, dés'at', dlé, sí'm, sémij, dal'éko, telíti s'a, zam'étawu, per'úó, bes perá, s per'úóm, na pŕ'í, sidl'úó, od žon'í, iž žon'úw, ž'úoně, žún, žel'izo, č'ol'úó, reb'ŕ, zíl'a, t'éplo, zelénij, zelen'je.

2. Рефлексы *č

Луг: x'ŕíb, l'ís, u l'ísi, l'ísa, l'ísá, místo, místa, mistá, d'ílo, síno, uw sín'í, býlyj, spiváty, koľ'íno, na koľ'ín'í, íxaty, íxaju, v'ítŕ, u ŕ'íl'í, p'owísyty, p'owíšu, p'owísyly s'a, p'owís'at' s'a, pís'n'a, pís'n'í, mís'ac, v'ínyk, v'ín'úk, nemá w'ŕjká, jém, jés, jé, jésmo, jesté, súť (формы от *byti), ísty, ja jím, ty jíš, íst, im'úó, isté, on'ý jid'át (формы от *jěsti), c'íp, my jily, ŕíx, ŕixá, ŕixú, ŕixú'ú, r'íčka, r'íká, na r'íc'í, r'ík'á, r'ík'á, pod'íl'ýty, d'ílyt, ŕišíáty, ŕišíát, ŕišíát, pís'ók, loc. w piskúú, gen. piskúú, na stol'í, na kon'ý, na traví, po v'od'í, na zemný, na ruc'í, meň'í, tobí, sobí, d'íwka, x'ŕ'úw, l'ívaj, bidá, dvanáccyť, za rik'úw, vid'úó, t sl'ip'úuj žon'í, do sl'ip'úoji žon'ý, moľod'í

d'wčáta, doroyí, nowí, w Kosóws'kuj pol'an'i, s Kosóws'koji pol'any, vidróm, sidá, síryj, sn'ý, u sn'ryú^u, sn'ýu, sn'ýy, sl'ipú^u žonú, rípa.

Луги: xl'ib, l'ís, u l'isi, gen. l'isa, m'isto, m'ista, mistá, dílo, síno, s sin'i, bílej, spíváje, kol'ino, na kol'in'i, jixati, víter, u k'íl'i, zavísyty, zavíšu, zavíse, písn'i, písn'i, m'ís'ac, vínək, vin'ók, viňká, m'íd', jísti, jím, ti jíš, jíst, jimú, jísté, jíg'je, c'íp, jád, jély, yr'ix, yr'ixá, yr'ixá, riká, na ric'í, rikí, riiki, g'iláty, g'ilat, yr'isát, yr'isáty, yr'isje, pis'ók, loc. u pisk'ú, gen. piskú, na stol'í, na koniá, na traví, po vog'í, na zeml'á, na ruc'í, men'í, tobí, sobí, d'íwka, xl'iw, l'ivij, bidá, spíváty, dvænácik', za rikuów, vidruó, sl'ipá žoná, 1d sl'ip'ij žon'í, sl'ipuóji žonjá, molog'í g'íwkiá doroyí, noví, vidróm, sírjaj, sn'ix, u sn'iyú^u, sn'ýu, sn'iyá, sl'ipú^u, žonú, rípa.

Печенижин: xl'ip, l'ís, w l'ís'i, l'isa, l'isá, m'isto, m'ista, m'istá, d'ílo, s'énə, w s'én'i, bílyj, s'píváty, kol'íno, na kol'ín'i, jixaty, jídu, jídeš, víter, u l'íli, p'ov'ísyty, p'ov'jisu, p'ov'ís'it, p'ís'n'a, m'ís'ic, v'íenky, v'in'ók, v'íňká, m'ít', jísty, jé, jím, jíš, jíst, jimú, jísté, jid'jet, c'íp, ját, jély, yr'ix, yr'ixá, yr'ixá, yr'ix'iw, r'ička, r'íká, na r'ic'í, r'ik'á, r'ík'y, g'iláty, g'ilyt, yr'isáty, yr'isát, p'is'ók, u p'isk'ú^u, na stol'í, na koný, na trav'í, na vog'í, na ruc'í, men'í, tob'í, sob'í, d'íwka, d'íwčyna, xl'iw, l'ivij, b'idá, pos'píváty, dvanác'c'ik', v'idróš, t sl'ip'ij ž'in'ci, u sl'ip'óji ž'ínky, molođ'í, doroy'í, nov'í, na l'is'n'ij pol'én'ci, z l'isn'óji pol'énk'y, v'idróm, s'íryj, s'n'iy, w sn'ryú^u, sn'iyu, sl'ipú ž'ínku, r'ípa.

Битля: xl'ip, l'ís, u l'is'i, l'isa, l'isý, m'isto, m'ista, d'ílo, síno, u s'in'i, bílyj, s'pívátí, kojut p'ije, kol'ino, na kol'in'i, jixati, jídu, jídeš, víter, u l'íli, p'ov'ísiti, p'ov'isu/p'ov'isu, p'ov'ís'at, s'p'ivanka, m'ís'ac', m'inno žil'izo, c'íp, jísty, jé, jím, jíš, jís'c', jimé, jisté, jid'át, jili, yr'ix, yr'ixá, yr'ixí, yr'ix'iw, r'íká, na ric'í, pl. r'íkí, gen. sg. r'íkí, d'ílít, d'ílítí, yr'isít, yr'isát, yr'isítí, p'isók, u p'iskú, p'iská, na stol'í, na koní, na trav'í, po vud'í, na zeml'í, na ruc'í, min'í, sub'í, d'íwka, d'íwčina, l'ivij, b'idá, c'vítý, pos'pívátí, za r'ik'ów, ut sl'ip'ij žon'í, sl'ipuóji žoný, molođ'í d'íwká, doroy'í, s'n'ix, s'n'iyu, w sn'ryú, s'n'iyá, sl'ipú žonú, r'ípa.

Керецки: xl'ib, l'ís (малоупотр.), m'isto, m'ista, m'istá, d'ílo, s'íno, u s'in'i, bílyj, s'pívátí, kol'ino, na kol'in'i, víter, u l'íli, zav'ísiti, zav'íšu, zav'ís'at', p'ís'n'a, m'ís'ac', v'ínik, v'inók, v'íňká, m'íd', ísti, jé, ím, ty jíš, vün ís'c', my jimé, ísté, oný jid'át, v'ík, c'íp, jád, my jili, yr'ix, yr'ixá, yr'ixy, yr'ixú^u, riká, na ric'í, gen. r'íký, pl. r'íky, pod'íliti, d'ílít', yr'isítí, yr'isát', yr'isát', p'isók, u p'isk'ú, p'iská, na stol'í, na kon'í, na trav'í, na vod'í, na zeml'í, na ruc'í, men'í, sob'í, tob'í, d'íwka, l'ivij, b'idá, c'vítý, dvanác'c'at', za rikuóu, vidruó, it sl'ipú žon'í, u sl'ipuóji žoný, molođ'í d'ivky, doroy'í, noví, na pol'an'ci, is pol'aný, v'idróm, s'ídyj, s'íryj, s'n'iy, u sn'iyú, s'n'iyá, sl'ipú žonú, r'ípa.

Ярок: xl'ip, m'isto, m'ista, mistá, d'ílo, síno, u sín'i, bílij, spívátí, k'óu l'ino, na k'ól'inovi, vítor, u l'íli, zav'ísu, zav'ís'at', písn'a, písn'i, m'ís'ac', vin'c'á, n. m'ídnoj, jísti, jé, jím, tə jíš, jís', jimé, jísté, jid'át', c'íp, mə jili, yr'ix, yr'ixá, yr'ixá, r'íká, na ric'í, pl. r'ikiá, gen. rikiá, pod'ílítí, d'ílít', yr'isítí, yr'isát', pis'ók, u pisk'óvi, p'iská, na stol'í, na kon'í, na trav'í, po v'ód'í, na z'émli, na ruc'í, men'í, tob'í, sob'í, d'íwka, xl'iw, l'ivij, bidá, cvit'ó, dvanác'c'et', za rik'ów, vidróš, et sl'ipú žon'í, sl'ipuóji žonú, molođ'í d'íwká, doroy'í, noví, is p'ól'an'ə, z vidróm, sírij, sn'ix, u sn'ryóvi, gen. sn'ryá/sn'ryu, acc. sl'ipú žonú.

3. Рефлексы праслав. *o, *ъ и *e, *ь в позициях лабиализации и удлинения

Луг: píč, péin', óko, ócy, óstryj, puúp, buúb, nuúy, són, puút, dvuúr, xvúust, kuút, kuútká, suúl', y'úd, suúl', l'id, m'id, sím, sémyj, léxkyj, mértvaj, téplyj, ž'ówtýj, vuól'a, koruó'va, d'ól'a, voruóna, šar'ókaj, seluó, za sel'əm, vuúz, kuún', s koném, móx, m'ókryj, vuólos, muóžok, yuúr'ko, nuúxoł', nuúx'i, kuzluú^u, synuú^u, beré, berés,

beréte, beréte, berútu, šís't, tést't, pálec, xrést, bérey, vétr'x, na ver'xúu, péršy, pétr'vyj 'двоюродный', píra, vušš, dšžž, krów, porúu, yoróx, žušlob, dol'ón'a, dráva, karnýc'a, kuúl'ko, t'úl'ko, puúzno, buúrše, n'účow, suúl'ow, ukruúw'a, úl'xa, uc'á, ósaj, sováj, sušsna, sosén/sušsnyj, pryn'is, prywíw, napík, kor'ówka, n'úška, dor'óška/dor'úška, txúur', kor'ów, boruótka, boruód, vidróm, sérpom, za stolótm, nožém, kl'učém, s koném, pudn'áty/pudojmáty, mostótk, p'újdu, puújde, p'újdemo, vuóz'mu, vuóz'meš, v'óz'me, vuóz'memo, put stuúl, put stolótm, moloduóyo, novuóyo, tuóyo, svuóyo, u néyo, u néji, putkuó'va. Дополнительный список: buúb, gen. buúba; buóy, gen. b'óya; buúk, gen. b'óka; bruúd, gen. br'óda; bróst; buóršc; berluóya; doluón'a; druúb, gen. druóba; ynuúj, ynuóju; yólod; yuólub; yólos; y'úd, gen. y'ódu; yórod; yoruóx; y'ús't, gen. yuós't'a, pl. y'ús't'i; yruúb, y'óba; yruútm, pl. yr'ómy; k'óloku; kólos; kuún', pl. kuón'i; kuórin'; kor'ól'; kórop; kuút, pl. kuóty; kr'úp 'укроп', gen. kr'óp'u; koyuótk; k'órč; kuórž; ruúd; r'ódyčy; rót; snuúp, gen. sn'óra; s'ókol; s'ók, gen. suó'ku; stórož; stuówb; són; topuól'a; t'ory; vuólos; voluóšyn, pl. voluóxa; v'óroy/vuóroy; vuóron; voruóna; v'órux, gen. vuóroxa; v'úsk, gen. vuó'sku; vuúz, gen. vuúza; vuówk, gen. vuówka; proxuúd, gen. proxuóda; xólod; xvor'óst; x'órt 'гончая'; zvuún, gen. zvuó'nu; bol'óto; y'óre/yuóre; pl. yuóry; y'órna, k'óleso, kr'ósna, muóre, puóle, puóros'a, sluóvo, vuóle, vor'óta, zóloto.

Луги: pič, pén', óko, óči, óstrij, bík, píř, bíř, s'ón, pí't, dvír, fúist, k'ít, k'ítka, síl', yíd, l'íd, mí'd, sím, síčmij, líčxkij, míčrtvij, tíčplyj, ž'ówtjy, vuól'a, koruóva, d'ól'a, voruóna, šar'ókij, seluó, za selótm, v'is, k'ín', s koném, r'ík, n'ís, moóx, muókyj, vólos, muózok, n'íxok', pl. n'íxk'i, syn'íw, beré, beréš, berétm, beréte, berú't, šísk', pálec, uv'és', xričst, bíčrex, vétr'x, na ver'xú, pítr'vij 'двоюродный', píře, vušš, zámok, dšžž, krów/krów, vóron, poríx, yoruóx, driáva, k'ernýc'i, k'ílko, tílko, pížno, bířše, u noč'á, instr. suólew, ukriw'e, víl'xa, víwc'íe ósyj, s'óvjij, suóx'íw, suósn'íw, pryn'is, prywíw, zapík, dor'úška, koruów, borítka, b'órod'íw, vidruó, vidrótm, serpuóm, za stolótm, nož'ém, kl'učém, s koném, pidojmíety, k'in'číety, k'in'čú, mostótk, víknuó, víkó'n, pídlyóya, ja pídu, píde, pídemo, vuóz'mu, vuóz'meš, vuóz'me, vuóz'memo, pí stolótm, pí síl', riš či, moloduóyo, novuóyo, tuóyo, svuóyo, u néyo, u néji.

Печенижин: pič, pičn', óko, óčy, óstryj, bík, píř, bíř, nemá n'íx, s'ón, pí't, dvír, víl', s'k'íx, xv'íst, k'ít, k'ítka, síl', lí't, mí't, s'ím', síčmyj, líčxk'ij, míčrtvij, tíčplyj, ž'ówtjy, v'ól'a, kor'óva, d'ól'a, vor'óna, šyr'ók'ij, seluó, za selóm, v'is, k'ín', kon'ém, s k'ín'my, r'ík/r'ík, n'is, m'óx, m'ókyj, vol'ós'a, m'ózok, n'íxok', n'íxk'i, k'iz'l'íw, syn'íw, ber'é, ber'éš, ber'étm, ber'éte, berú't, šís'k', t'és'k', pálec, xričst, bíčr'ix, vétr'x, na ver'xú, píčr'ij, pí'r'i, vušš, zámok, dšžž, krów, v'óron, por'íx, yoru'óx, ž'ólop, dr'áva, s'k'íl'ko 'сколько', k'íl'ko 'только', pí'čno, bíl'še, u noč'á, boróna, b'óron'íw, k'ík, víl'xa, víwc'íe, ós'íw, s'ósna, s'ósn'íw, pryn'is, prywíw, napík, kor'ówka, dor'úška, kor'ów, v'idrótm, sérpom, za stolótm, nož'ém, kl'učém, kon'ém, p'idyjmíety, k'in'číety, k'in'čú, m'ístok, víknuó, víkó'n, p'idlyóya, pídu, píde, píčém, víz'mú, víz'm'éš, víz'm'é, víz'm'étm, pí't s'k'íl', pí't stol'ám, r'íš či, moloduóyo, nov'óyo, m'óyo, u náčyo, u náči, us'óji rodl'ány.

Битля: pičn', óko, óči, bík, píř, bíř, s'ón, pí't, dvír, víw, s'č'ix, xv'íst, síl', lí't, mí't, sím, sémyj, léxkij, mertv'ij, téplyj, ž'ówtjy, vuól'a, koruóva, d'ól'a, voruóna, šir'ókij, seluó, za selóm, v'is, k'ín', s kon'óm, r'ík, n'is, muókyj, muózok, nuóxut', n'íx'ti, syn'íw, beré, beréš, beremé, bereté, berút, šís'c', pálic', xrést, bér'ix, vétr'x, na ver'xú, péršij, pí'r'a, vóš, zámok, dr'áva, gen. dr'ów, instr. za dr'ávami, k'irnic'a, k'íl'ko, bíl'še, w noč'í, síl'uw, krów, pokrýw'a, boróna, b'ó'ún, r'ík, víl'xa, víwc'á, ós'uw, s'óv'uw, suó'sn'íw, pryn'is, prywíw, napík, kor'óva, n'íška, dor'úška/dor'óška, kor'ów, b'ó'it, b'ó'útka, serpóm, za stolóm, nožuóm, kl'učuóm, s kon'uóm, pídn'atí,

v'ĩncáti, k'ĩncu, v'ĩknúo, v'ĩkén, p'ĩđlúo, p'ĩdémé, uz'wímú, ja w'z'wímú, ty w'z'wímú, v'ĩn uz'wímé, v'ĩn w'z'memé, p'ĩt s'c'ĩw, p'ĩt stolóm, r'ĩska, nov'óyo, m'óyo, svúoyo, u n'óyo, u néji.

Керецки: píč, pé'n', óko, óci, óstryj, búk, púp, snúp, búb, núy, só'm, pút, dvúr, vúl, stúy, xvúst, súl', l'uid, m'uid, síim, sémyj, léxkyj, mertvúj, téplyj, žmóvtij, vuól'a, koruóva, duól'a, voruóna, širuókyj, seluó, za selóm, vúz, kún', s kun'óm, rúy, rúk, nús, móx, muókryj, volos, muózog, n'óxoť, pl. nüxtá, synú^u, beré, berés, beremé, bereté, berúť, šís'c', pėrst, us'ýj, xrést, bérey, béremeno, vér'x, na ver'x'ú^u, pėrvyj 'двоюродный', pí'r'a, vós, zámok, dóžž, króv, voron, porúy, yoruóx, ž'ólob, drvá, k'rníc'a, kúľko, túľko, pížno, búľše, u noči, s'óley, boroná, boruón/borún, kólos, túk, vúľ'xa, vú'c'a, ošú^u, sovu^u, prin'is, priv'iv, nap'ik, koruówka, núžka, dorúžka, korúv, borodá, borodú^u, za stolóm, nožuóm, kl'uč'óm, s kon'óm, pud'n'atí, künčáti, mostók, pídu^u, píde, pídemé, voz'mú^u, voz'més, voz'mé, pud stúl, pud stolóm, moloduóyo, novuóyo, muóyo, sv'óyo, u n'óyo, u néji.

Ярок: pé'n', v'óko, v'óci, v'óstrij, búk, púp, búp, núx, són/s'ón, p'ót, dvúr, vúl, xvúst, súl', rúk, l'ét, m'ét, sí'm, s'émij, l'ėxkij, mertvij, t'ėplij, ž'óvtij, vuól'a, koruóva, duól'a, voruóna, šer'ókij, seluó, za selóm, vús, kún', s kon'óm, rúk, s'óm, nús, m'óx, m'ókrj, v'ólos, muózok, f. yur'ká, m. yur'kiáj, n'óxoť, pl. n'óxt'í, k'óxt'í 'кошки (шпы, надеваемые на обувь)', gen. pl. sonú^u, dvorú^u, v'óľu^u, sadú^u, stolú^u, ber'é, nes'é, beret'é, neset'é, berúť, šís', páľc', krést, b'ėrex, ber'ėmn'a, v'ėr'x, na ver'x'óvi, pí'ėr'ij, pí'ėr'vij brát, pí'r'a, vós/v'ós, pl. vúš'í 'вши', d'ós', krėw, vor'óna, p'óru^u, y'órox, ž'óľup, yvúst, druéva, kurníc'a, kúľko, túľko, púzno, búľše, u noč'ij, súľ'ow, vúľ'xa, vuc'a, ošú^u, sovuw/s'ów, s'ósna, prin'ús, priwjuw, napjúk, kor'ówka, núška, txúr', kor'ów, borút, z vidr'óm, s'ėr'p'ot, za stolóm, nož'óm, kl'uč'óm, s kon'óm, pud'n'atí, mošt'ók, píjdu, píjde, píjdeme, ja v'óž'mu, t'ə vuóž'més, un vuóž'me, m'ə v'óž'meme, put stúl, put stolóm, rúž'ž'a, molod'óyo, n'óvoyo, m'óyo, sv'óyo, u n'óyo, u néji, putk'óva. Дополнительный список: búp, gen. b'óba; b'óx, gen. od b'óya; búk, gen. b'óka; brút, gen. br'óda; br'óst; bórš'; berl'óya; d'óľon'; ynúj, gen. yn'óju; y'óľup; y'ólos; rúk; y'órot; y'órox; y'ós't', gen. y'ós't'a; yrúp, gen. yr'óba; yrúm, gen. yr'óma; y'órp, gen. y'órba; k'ólos; pl. k'ón'i; k'óren'; koruól'; kr'ópic', gen. krúpc'u 'укроп'; k'órč'; k'órš, pl. k'órž'i; lúm; m'óros; m'ózok; m'óx; n'óxoť; nús, gen. n'ósa; plút, gen. pl'óta; p'órox; púst, p'ósta; p'ót, gen. p'óta; rút: z rodá w rút; rót; snúp, gen. sn'ópa; s'ókol; s'ók, gen. s'óka; s'óros; són; topuól'a; t'ólok; v'ólos; v'ólox, pl. vol'óxi; vúsk, gen. v'ósku; vús, gen. vuóza; vóžk; x'ólot; xv'órost; žvún, gen. žv'óna; bol'óto; y'óre; y'ór'n'a; k'óleso; kr'ósna; muóre; puóle; sl'óvo; vuóle; ž'óloto.

4. Рефлексы праслав. *i и *y

Луг: myš, žyto, vyla, má, býk, blýs'ko, tý, motýka, d'ěkyj, lýpa, sýn, prt. yskýslo, zařánuw, x'ětryj, výšn'a, dývyt' s'a, s'ála, máľo, kobíľa, s'ár, sýtyj, rýba, na řábi, ja v'ážu, ty v'ědyš, nýťka, šýlo, sýto, kryľ'óš, klýn, kn'ěya, n'ěva, trý, čot'ěre, yřyb, d'írá, sokířa, buúty, buúľa, buúly, buúľo, únesty, úľ'isty, újmn'a, v'ě, x'ľiv'ě, š'ěty, ž'ěty.

Луги: máš/m'ěš, žíťo, vi'ála, mý, b'ěk, bli'ěs'ko, t'ě, d'ěkij, ľápa, s'án, poř'ěb, x'ětryj, vi'ěšn'i, d'ěvít se, si'ála, mi'áľo, kobíľa, s'ětyj, ri'ěba, na ri'ěbi, vi'ěžu, vi'ědyš, n'ěťka, š'ělo, si'ěto, kryľ'óš, kl'ěn, kn'ěška, n'ěva, tri'ě, yř'ěb, g'írá, sokířa, buúty, buúľa, buúly, b'úľo, v'ěnsly, v'ěpowzly, v'ěmn'ě, v'ě, x'ľiv'ě, visu'okij.

Печенижин: máš, k'ěpnuty, ž'ěto, v'ěľka, m'ě, b'ěk, bli'ěs'ko, t'ě, d'ěk'ij, ľ'ěpa, s'án, poř'ěnuw, x'ľětryj, výšn'i, d'ěvyt' s'í, s'áľa, m'ěľo, kobíľa, s'ěř, s'ěťtyj, ri'ěba, na ri'ěb'i, ja v'ěž'u, ty v'ědyš, n'ěťka, š'ěľo, s'ěťto, kryľ'óš, kl'ěn, kn'ěška, n'ěva, tri'ě, yř'ěp, g'írá, sok'ěřa, b'úľa, b'úly, b'úľo, v'ěněsty, v'ěmn'i, v'ěďdra, v'ě, x'ľiv'ě.

Битля: *mýš, žito, víly, mý, býk, vý, blis'ko, tý, díka svín'a, lípa, sýn, xá'tryj, výšn'a, dívít s'a, síla, myl'ó, sýr, kob'ýla, na kob'ýli, sýtyj, rýba, vížu, vídiš, nítka, šil'ó, síto, kryl'ó, klín, kníška, níva, trí, γρίπ, b'ýti, b'ýla, b'ýli, b'ýlo, šája, výnesti, výmn'a, výdra.*

Керецки: *muýš, žito, víly, muý, buýk, bliz'ko, tý, díkyj, lípa, sýn, xýtryj, víšn'a, síla, mýl'ó, kob'ýla, sýr, sýtyj, rýba, na ryb'í, vížu, vídiš, nítka, šil'ó, síto, kryl'ó, klín, kníya, níva, trí, γρίβ, d'irá, sokýra, b'ýti, buýla, buýli, buýlo, vuýnesti, v'ýjti, v'ým'n'a, v'ýdra, vuy, vysuókyj, v'idruó.*

Ярок: *muóš, žuóto, víle, muó, buók, blis'ko, t'ó, díkiy, motuóka, lípa, s'ón, xítrij, víšn'a, síla, muólo, kobuóla, suór, s'ótiy, ruóba, na ruóbi, ja v'ážu, to vídiš, nítka, šuólo, síto, kruólo, klín, kníška, níva, trí, č'ot'óri, γρίπ, d'irá, buóti, buóla, buóli, buólo, vuónesti, vuól'isti, v'óm'n'a, vuó, xl'íwó, š'óti, z'óti.*

4а. Безударный вокализм после мягких свистящих и шипящих

Луг: *žoná, pšon'ó, žovtók, žon'ú, žaluódok, žaluód' 'желудь', yd žon'í, žel'izo, un ženýw s'a, pšenýc'a, do šíz' γ'ódu, c'iná, c'iláj, c'írom, c'iná, c'ol'uju, c'íwka, proč'idýla.*

Луги: *žoná, do žon'á, iz žonuów, pšonuó, žovtók, žon'ú, žalúdok, šíeštu žon'ú, od žon'í, žel'izo, u pšon'í, ženýw se, pšenýc'í, do šíz' ruókw, c'iná, c'ilá, c'írami, c'in'ów, c'iluúju, bes c'in'á, c'íwka, po jak'ij c'in'í, c'in'áty, c'in'ú, c'id'áty, proč'id'ála, žerá.*

Битля: *žoná, pšonuó, žovtuók, žon'ú, id žon'í, žel'izo, u pšon'í, oženíw s'a, pšeníc'a, c'iná, c'ilýj, c'írami, c'íwka, proč'id'ila, žará.*

Керецки: *žoná, za žonuóu, pšonuó, žovtók (NB: «слитно» žovt'ók, по слогам žov-tók), žon'ú, žolúdok, šestu žon'ú, u žoný, id žon'í, žel'izo, u pšon'í, ženív s'a, pšeníc'a, do šís'c' ruóku, c'iná, c'ilá, c'írami, is' c'in'óu, bes' c'iný, c'íwka, po c'in'í, c'in'íti, c'in'ú, proč'id'ila.*

Ярок: *žoná, pč'olá, ž žon'ów, žovt'ók, acc. žon'ú, žalúdok, šestu žon'ú, u žon'ó, od žon'í, žel'izo, žen'íw s'a, pšeníc'a, do šíz' ruóku, c'iná/c'iná, c'ila, c'írami, c'il'úwu, bes c'in'ó, c'íwka, po c'in'í, pč'in'íti, c'in'ú, proč'id'ila.*

5. Рефлексы праслав. *e и *a после мягких

Луг: *tel'áta, kozan'áta, mn'áso, žába, mn'áckaty 'мать', pjatá, mn'atá, r'ád, mn'akáj, izák, vjáne lýst, s'vjatýj, tr'ás, natr'ás, tr'aslá, tr'aslý, zapr'áay, šápka, záty, my zžály, oná zžála, un uz'áw, oná wz'ála, jáže, za'jázuje, l'áže, šáde, ščas't'a, čas, str'il'áje, yul'áje, bojáty s'a, bojály s'a, oný boját' s'a, pjáda, dví pjády, bájaty, oná báje, lájaty, láje, víšaje, na žábi, var'át, muól'at' s'a, suól'at, krop'l'át, kryčát, syd'át, jáyn'a, jejcé, jéjc'a, jejc'á, jadruó, w jámi, zájac', zájac'a, bil'ije, čorn'ije, zelen'ije, d'ól'a, vuól'a, p'ójás, puójasa, síjaly, po ws'óx stájax (stája 'загон для овец'), d'ewjať, d'és'at', mís'ac', pjatnáccyť, trýccyť, dváccyť, mn'asnáj, t'aynúty, r'abáj, týs'ači, sjačéna vodá.*

Луги: *ž'ieba, pjětá, mn'etá, riéd, mn'ikižj, izák, v'úš, žovjely, f. svetá, triés, treslá, tresl'á, zapriéx kon'ie, š'iepka, ž'iety, ž'ieły, ž'ieľa, náčely, d'iek'il', mn'ieckaty, mn'ieckaw, mn'ieckala, mn'ieckaly, peč'ietka, vjéze, l'ieze, síede, ščiešk'e, stril'iety, bojáty si, oná si bojála, bojály si, pjéda, dví pjédy, bájaty, víš'ity, 3 pl. var'ie, muól'e se, suól'e, kryč'ie, s'ad'ie, stojá, koluód'es', jáyn'e, jic'ie, na jic'í, jéjci, jábloko, jásin', jástr'ib, jáma, jálova, jalýc'í, zeml'á, žuór'a, ječmi'n', u jámi, zájic', zájci, bil'ije, čorn'ije, zelen'ije, d'ól'al/dýl'a, vuól'a, p'ójás, puójasa, síjaly, stájami, d'íewjik', d'íes'ik', mišic', pjatnáccik', mn'ješnýj, k'eynúty, 3 pl. k'ieynut, rebiáj, tišec'í.*

Печенижин: *teľ'četa, kož'četa, mn'četa, žaba, p'jčeta, mn'čeka, r'čat, mn'čaj, jiz'čak, v'čene, s'v'ityj, natr'čes, tr'čisla, tr'čislá, zapr'čex, w'p'riš, š'čepka, z'čety, z'čely, z'čela, zač'čela, zač'čely, mn'čeckaty 'мять', peč'četka, l'čez, s'čede, š'čis'k'i, č'čes, str'il'čety, bojaly s'i, p'jčt' 'пядь', dv'i p'jčedy, v'čis'ity, na žáb'i, na v'čez'i, var'čét, m'čl'it s'i, s'čl'it, krčpl'it, kryč'čét, s'id'čét, stoját, jayn'čétko, jic'č, jčc'i, jic'č, jábłoko, jásin', jástr'ap, jáma, jálova, jal'čova dšška, zeml'čé, z'čr'i, jačm'ien', u jám'i, zájec', gen. zájč'i, b'il'čje, čorn'čje, w'č'a, p'čjas, p'čjasa, s'čjaly, m'čis'ic', p'itnáčcyk', k'ryn'čuty, r'čbáj, s'v'it'čelka, bes p'jčt', vodá s'v'ič'čena, t'čis'ic'i.*

Битля: *tl'čata, kl'z'čata, mn'časo, žaba, mn'čata, r'čát, mn'atkáj, jiš, z'čwájw, s'v'atýj, tr'čias, tr'čiasla, tr'čiasli, zapr'čax, w'p'raš, šápka, žátí, žáli, žála, načatí, načalá, načalí, žárko, mn'čati, mn'čaw, mn'čala, mn'čáli, p'čd'n'čw, p'čd'n'čalá, pečátka, v'čaze, l'čze, s'čade, ščás'č'a, čás, str'il'čati, yul'čati, yul'čaju, yul'čaje, bojáti s'a, bojála s'a, bojáli s'a, dv'i p'jčadi, na žáb'i, var'čát, muč'lat s'a, s'č'ol'at, božát s'a, krop'čát, sid'čát, stoját, jejcé, jejc'á, jájč'a, jejc', jábłoko, jásin', jástr'up, jáma, jálova, jalučovyj, ziml'á, zora, vuč'la, duč'la, jačm'ín', u jám'i, zájec', zájec'a, b'il'čje, čurn'čje, zelin'čje, pučjas, s'čjaly, dčwjač', m'čis'ac', t'aynuči, r'čbyj, s'v'áčena páska, beč'čmn'a.*

Керецки: *teľ'čata, m'časo, žaba, p'játka, m'čata, m'čakkýj, v'čánvč, s'atýj, tr'čias, natr'čias, tr'čiasla, tr'čiasli, zapr'čay, šápka, žátí, žáli, žála, načatí, načalá, načalí, d'čátel, pečát', v'čaze, l'čze, s'čade, ščás'č'a, čás, str'il'čati, bočati s'a, bočala s'a, bočali s'a, p'jád', dv'i p'jádi, láti, láe, na žáb'i, var'čiat', muč'lat s'a, suč'lat', buč'zat' s'a, sid'čát', stoát', koluč'az', jáyn'a, jájčé, gen. jájč'a, gen. jájč'á, pl. jáblyka, jásin', jástr'čb, jáma, jálova, zeml'čá, z'č'r'a, jačm'ün', jadr'čó, u jám'i, zá'čajč', z'č'ajč'a, duč'la, vuč'la, s'čali, dčv'jač', dčs'at', m'čis'ac', p'čjtnáč'c'et', m'časnýj, l'čayne, r'čabýj, bes p'jčát', t'čs'ča, béremeno.*

Ярок: *tl'čata, kuzl'čata, mn'časo, žaba, p'játá, mn'č'čka 'мята', r'čát, mn'atkáj, jiz'čak, s'atij, tr'čás, tr'čiasla, natr'časla, tr'čiasli, natr'čiasli, upr'čaynuw, upr'čáska, š'čápka, z'čati, z'čáli, z'čála, nač'atí, nač'alá, nač'alí, p'č'čátka, v'čaze, l'čayne, s'čade, š'čás'č'a, č'čas, str'il'čati, yul'čati, yul'čawu, s'a bojáti, bojála s'a, bojáli s'a, p'ját', dv'i p'jádi, láti, láje, lála, na z'čabi, var'čát', m'č'ol'at s'a, s'č'ol'at', buč'zat' s'a, krop'čát', krič'čát', sid'čát', stoját', jayn'čá, jájčé, jájč'a, jájč'á, jábłoka, jásin', jástr'ap, jáma, jálowka, l'čis jalučovij, zém'l'a, z'č'r'a, járeč' 'ячень', jadr'čó, u jámi, zájac', zájac'a, bil'čje, č'orn'čje, duč'la, vuč'la, s'čjaly, d'č'wjač', d'čs'at', m'čis'ac', p'čjtnáč'čet', m'č pot'čayli, r'čabij, bes p'jčát' m'č'ut, t'čs'č'a, ber'č'čmn'a.*

5а. Рефлексы праслав. *q и *u

Луг: *yúusy, yúuska, uskáj, útka, wúlyc'a, uúxo, pl. uúxa, dúub, na dúubi, úusa, žúúk, muká, múuka, muúxa, kuúryc'a, pl. kuúry, suúka, pl. suúky, súuk, pl. súuky, prúut, búuben', ruúx. Дополнительный список: brúús, buúk, duúx, yluútyl' s'a, yúúk, kl'úč', klúub 'бедро', koγúút, krúuy, kuút, kúut 'внутренний угол' (ср. kuút 'кот'), loγúúx, Lúuy (село), úγoł', úγoł, úmzel, úmž, rúuprec, strúuy 'форель', sluúx, súud, -strúúp, trúúd, trúut 'трутень', trúúr, хатúút (заимствование), xrúušč, zúub, zvúuk.*

Луги: *yúúska, vuskiáj, wúúka, wúúdyty ričbu, wúúlic'i, wúúxo, dúúb, pl. wúúsa, zámuš, súúk, l'úúk 'черемша', dúúb, búúben', ruúx.*

Ярок: *yúúsi, yúúsa; us'kij, wúúlic'a, wúúxo, pl. wúúxa, dúúp, muká, múúka, m'úúxa, k'úrka, s'úka, búúben, súúk. Дополнительный список: b'úúk; dúúp; d'úúx; yúúk; kl'úč'; klúup 'бедро'; koγúút; krúuylij; k'úút; loγúúx; lúúx (*logъ); wúyl'a; vγół; báwsa 'усы'; vúzil'; (v)úúš; plúúx; rúúp (ср. rúp 'поп'); Prúút; prúút (*pгоъ); pestr'úúx 'форель'; sl'úúx; súút; súúk; strúúk 'початок', pl. strúúč'ki; str'úúp; tr'úút (*trudъ); tr'úúp; хат'úút; xr'úúš'; zúúp; zvúúk; žúúk.*

6. Рефлексы *je-

Луг: *śen', ślen', źzero, jalýc'a* 'пихта', *jalýnka* 'рождественная елка', *odýn/odén, oziǎna*.

Луги: *śin', ślin', źzero, ižák, jalǎnka, odién*.

Печенижин: *ś'in', ślen', źzero, jizák, jalýc'i* 'пихта', *odǎén, oziǎna*.

Битля: *uós'in', uól'in', uózero, jíš, jizák, jalíc'a* 'пихта', *jalínéc'/jal'óvíc'* 'можжевательник', *jedén*.

Керецки: *uósin', uól'in', uózero, jedén*.

Ярок: *uósin', uólen', uózero, jizák, jalíc'a, jedén*.

7. Рефлексы *jь- и *ji-

Луг: *yylá, yylýc'a* 'большая игла', *ýskra, yyrá, ukrá* 'молочная железа (у коровы)', *ýn'čyj, ymn'ká, ja jdú, ja prájdu, ty prájdeš, un prájde, ymáti* 'поймать'.

Луги: *yylá, yyólka, ýskra, yyrá, ánce, yyráty, ýkra, ymn'ié, ydú^u, priǎjdu, priǎjdeš, priǎjde, ymiǎty*.

Печенижин: *yylá, yyólka, ýskra, yráty, ymn'ié, ydú^u, priǎjdu, priǎjdeš, priǎjde*.

Битля: *ískra, íkra, imn'á/mn'á, prájdu, prájdeš, prájde, imáti* 'ловить', *poj máju, ja jimájw* 'поймал'.

Керецки: *ylá, yólka, ískra, yrá, ín'syj, yráti, íkra, im'já, ja idú^u, prájdu, prijdeš, prijde, imáti* 'поймать', *púde*.

Ярок: *ylá, ískra, yrá, yráti s'a, lánšakij, líkra* 'молочная железа у коровы', *imn'ká, ja jdú^u, ja prájdu, prájdeš, prijde, trléba jimáti*.

8. Рефлексы «напряженных» редуцированных и редуцированных перед мягкими сонантами

Луг: *báj, páj, láj, nakráj, krýje, šája, vorobéc, solováj, čýj, čýja, molodáj, staráj, suxiáj, pé'n', rožén, dráva, karnýc'a, vepér', tonkǎj, d'ówyyj, nováj, l'ítnyj, rányj, dě'n', de'n'cé* 'дно (сосуда)'.

Луги: *ne biáj, páj, máju, riǎju, šiǎja, vorobiǎc, čij, č'já, molodiǎj, starǎj, suxiǎj, takiǎj, zmiǎj, pǎn', kernýc'i, vepǎr', d'ówǎj, tonkiǎj, noviǎj, l'ítnyj, rányj, diǎn', voyš'n', sónnuj*.

Печенижин: *báj, páj, l'áj (*ljaji), kráj, máj, mǎju, rǎju, š'ája, vorobǎc, č'ij, č'já, molodáj, staráj, sux'áj, tak'ýj, zmyjá, pǎn', voron'ié, dr'vá, k'irnýc'i, vepǎr', d'ówbryj, d'ówyyj, tonk'áj, nováj, dǎn', voyš'n'*.

Битля: *báj, páj, l'ǎj (*ljji), zakrýj, mýju, rýje, vorobíc', šája, solovíj, čáj, č'já, molodýj, starýj, suxáj, takáj, zm'ǎj, dr'vá, za dr'vámi, d'ówyyj, novýj, l'ítnyj, rányj, dě'n', oye'n', de'n'cé, pl. de'n'c'a*.

Керецки: *bíj, páj, l'íj (*ljji), zakrýj, ja m'ýju, rýju, š'áa, čij, čija, molodýj, starýj, suxýj, takýj, pé'n', rožén, dr'vá, k'irnic'a, vepér', duówyyj, tonkýj, nov'ýj, l'ítnyj, ránnuj, dě'n', oye'n', bezdónnyj*.

Ярок: *bíj, píj, l'íi, zakruój, muévju, ruóje, š'ója, vorob'ók, č'íj, č'ija, suxiǎj, takiǎj, pé'n', rožén, dráva, kirnič'a, strožél/strožél' 'стрижет', vepǎr', d'ówyyj, tonkiǎj, noviǎj, l'ítij, ránij, dě'n', oye'n', s'ónnij*.

9. Последовательности ТЪРТ и ТРЪТ

Луг: *léna, lóba (lób 'темя'), žrzá, pl. brýva, nad brývamy, u karný, kyrványj, yremýt, xrebét, slezá, blyxá, gen. pl. blóx, na blysí, jáblyko, jáblon'a, kǎrtýna 'крот', m'órkva, kuóřma, yorbátyj, gen. časnykú, veř'ítý, vérne, berl'óya, deržáty, dérzyt, nemá stowbá, kowbás, v'ówna, v'ówk, v'ówka, v'owkiǎ, dowýj, duówžna*.

Луги: *lánu, bez lánu, z lóba, yrž'ié, nemá brúvŭw, brúvovw, nad brúvŭwŭti, w kirviǎ, karnávij, yremiǎt, xrešč'ǎnyj, xrebiét, slyzá, slyžiŭ, blyxá, blóx'ŭw, jábloko/*

jjábylko, jáblyn'ka, kǎrtiána, mór'kva, kormiáty 'кормить грудью', *k'óršma/kuóršma, ȳorbátyj, ver'ítŷy, viérne si, berlĭx, derž'íety, dĭæržit, st'ówpa, v'ówna, v'ówk, v'ówka, v'owkiá, dowŷiá, duówŷij, ja duówžna.*

Печенижин: *liéna, r'iz'íé* 'ржавчина', pl. *br'óvy, nad br'óvamy, u k'irv'í, k'irvávyj, ȳrem'át, xreš'č'ényj, xr'ýb'áet, slozá, sl'ís, bl'óhá, gen. bl'áx, na bl'ýs'í, jábluka, jábl'inka, k'irv'ána, m'ór'kva, kóršma, ȳorbátyj, ver'ít'ety, v'árne, stowbá, kowbasá, v'ówna, v'ówk, v'ówka, v'ówk'íá, v'ówk'iw, dowŷé, d'ówŷyj.*

Битля: *nijé jinn'ú, irzá, zarzáwilo, bruóni, bruónami, kruów, gen. kǎrvé, loc. u kǎrví, ȳrimít, xryš'č'ényj, sluós, bloxá, bloxuów, na blus'í, blúóx, jábłoko, kirtína, m'ór'kva, kuóršma, pl. koršmý, ȳ'órp, ȳorbátyj, vir'ítŷi, bar'íx, deržátŷi, d'éržit, st'ówpa, kobasá, v'ówk, vuówka, v'owk'íw, vuówna, d'ówžna.* Дополнительный список: *spuórtiti, oskorbíw, kryš'ítŷi, kryš'u, kryš'it, buóršč, stryčátŷi* 'торчатъ', *varčátŷi* 'ворчатъ', *ȳrtánka, pl. ȳrtánká, držátŷi* 'дрожать', *držú, držít, bir'vínok.*

Керецки: *l'óna, irzávyj, gen. pl. br'ów, gen. sg. br'vá, instr. nad br'ówm, nad br'vami, k'ŷrvávyj, ȳrem'ít', xrstítŷi, f. xr'ýš'č'éna, xr'bét, sl'ózá, gen. slúz, bl'ýhá, na bl'ýs'í, jáblyko, jáblüŷ'ka, k'ŷrtína, muórkov, acc. u kuóřemu, ȳorbátyj, ver'ít'ítŷi, vérne, b'ŷrluóŷa, loc. u b'ŷrluóžŷi, deržátŷi, d'éržit', st'ólp, stol'pá, vuówna, vuóvk, vuól'ka, pl. vuóvci, gen. pl. vuólkü'.*

Ярок: *liénu, iržiáviŷ, iržiáviŷe, "óber'va* 'брови', *u kroví, kŷrváviŷ, ȳrem'ít', kreš'š'č'éniŷ, xr'óbiét, slozá, bl'óx, jábłeka, jáblüŷka, kirtí'c'a, m'ór'kov, k'órč'ma, ȳorbátŷj, ver'ít'ítŷi, viérne, berl'óŷa, kowbasá, v'ówna, vuówk, v'ówka, pl. v'óvci, gen. pl. v'ówku, dowŷiá, d'ówŷij, d'ówžna.*

10. Рефлекс *-ъje

Луг: *žy'l'á, ščás't'a, prúŷ't'a, span'á, svyn'á, kol'ós'a, zdorúowl'a, zil'a.*

Луги: *žit'íé, ščjésk'e, kol'ós'si, zdorúowl'e, zil'e.*

Печенижин: *žy'l'é, šč'is'k'i, svyn'íé, kolúós'si, zdorúowl'i, zil'i, ves'íl'íé.*

Битля: *žit'á, ščás'c'a, svin'á.*

Керецки: *žit'á, ščás'c'a, prúŷ't'a, svin'á, kolúós'ka, zdor'óowl'a, zil'a, ves'íl'a.*

Ярок: *š's'ás't'a, prúŷ't'a, svin'á, kol'ós'a, zdor'óowl'a, zil'a, ves'íl'a.*

10а. Рефлексы «слабых редуцированных» в особых позициях

Луг: *dóška, skl'ó, psá, časnók, gen. časnykú, č'ównyk, pl. č'ównyky.*

Ярок: *dóš'ka, škl'ó, č'esn'ók, gen. č'esnøk'ú, č'ównik, gen. č'ównika.*

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бушкевич С. П., Николаев С. Л., Толстая С. М. Этнолингвистические экспедиции в Украинские Карпаты // Славяноведение. 1994. № 3.
2. Калнынь Л. Э. Фонетический строй одного гуцульского говора // Исследования по славянской диалектологии. I. Карпатоукраинские диалекты. М., 1992. С. 72.
3. Klemensiewicz Z., Lehr-Splawiński T., Urbańczyk S. Gramatyka historyczna języka polskiego. Warszawa, 1955. S. 124.
4. Брох О. Угро-русское наречие села Убли. СПб., 1899.
5. Broch Olaf. Zum Kleinnrussischen in Ungarn // Archiv für slavische Philologie. Bd. XVII, XIX.
6. Панькевич И. Українські говори Підкарпатської Русі і суміжних областей. Прага, 1938.
7. Zityński Jan. Opis fonetyczny języka ukraińskiego. Kraków, 1932.
8. Залеский А. М. Вокалізм південно-західних говорів української мови. Київ, 1973.
9. Janów J. Z fonetyki gwar huculskich // Symbolae grammaticae in honorem Joannis Rozwadowski. T. II. Kraków, 1928.
10. Шило Г. Ф. Південно-західні говори УРСР на північ від Дністра. Львів, 1967.
11. Герман К. Ф. Взаємодія української літературної мови з територіальними діалектами. Чернівці, 1983.
12. Свенцицький І. Бойківський говір села Бітля // Записки наукового товариства ім. Шевченка. Т. CXIV. 1913.